

A woman with long, vibrant red hair styled in a braid, wearing a white, long-sleeved dress, stands in a forest. She is looking upwards towards a large, ancient tree with thick, gnarled branches. A bright, golden light emanates from a hollow in the tree's canopy, creating a starburst effect. The background is filled with green foliage and white blossoms, possibly cherry blossoms, on the tree's branches.

Вера Ковальчук

**Во мне –
твоя магия**

Вера Ковальчук

Во мне – твоя магия

<https://litres.ru/74275968>

Аннотация

На родине моя жизнь рухнула, да не просто так, а погребла под собой и сердце моё, и душу. Ничего хорошего я в будущем больше не вижу. Но когда магия выдернула меня из родного мира, оказалось, что может быть ещё хуже. Равнодушие сдалось под напором инстинкта выживания, тем более что время спустя незнакомый мужчина из отряда, который спас меня от бандитов, пообещал свою помощь, защиту, да ещё и женился – вот так сразу, будто жениться на незнакомке дело самое обычное. Зачем?! Почему? Я не понимаю. Разве так бывает?..

Но бодрит. Прямо появляется желание жить...

«Либо я совсем раздавлена тем, что со мной случилось, настолько, что отключились любые предохраняющие механизмы... Либо же человек и в самом деле хороший. Да ну его нафиг, в самом деле! Зачем мне вообще о чём-то задумываться? Жизнь моя рассыпалась, причём обломками того, что осталось, придавило вослед. На всё уже плевать! Убивайте, только дайте перед тем прижаться к человеку, которому я не совсем уж безразлична, которому хотя бы нравлюсь! Дайте немного тепла! И я уткнулась мужчине в локоть. Он осторожно гладил меня по волосам и даже, кажется, шептал что-то успокаивающее, но что

именно, я уже не слышала, не понимала. Мне просто было хорошо рядом с ним. Необъяснимо».

Может читаться как самостоятельный текст. Предыдущий роман серии:

Не связанное продолжение:

Есть сцены жестокости, но они не основополагающие

Содержание

Глава о том, как бывает нелегко (1)	5
Глава о том, как бывает нелегко (2)	16
Глава о том, как бывает нелегко (3)	29
Глава о том, как бывает нелегко (4)	41
Глава в попытках разобраться (1)	51
Глава в попытках разобраться (2)	61
Глава в попытках разобраться (3)	72
Глава в попытках разобраться (4)	83
Глава о том, как трудно быть иномирянкой и не только (1)	96
Глава о том, как трудно быть иномирянкой и не только (2)	107
Глава о том, как трудно быть иномирянкой и не только (3)	117
Глава о том, как трудно быть иномирянкой и не только (4)	126
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Глава о том, как бывает нелегко (1)

Не было особых причин выходить из дома и даже желания как такового не было. В общем и сама не поняла, почему ноги подняли с постели, руки выбрали платье, собрали сумку, и очнулась я по сути уже в электричке, в тесноте и духоте. Потом долго тряслась до дальнего пригорода, шла через него, пересекала парк, добиралась до отдалённого уголка его дикой части, где можно было купаться в речке. И только там уже устроилась на берегу в тени, положила лоб на колени, замерла.

В груди было пусто, только очень больно. Просто на удивление, насколько душевная боль способна претворяться в физическую. Я раньше и не представляла, как тоска и обида способны выламывать суставы, пеленать мышцы судорогами, отдаваться в голове острыми уколами, изводить до изнеможения. Но, собственно, раньше ведь в моей жизни не случилось такого, чтоб я теряла самое важное, что у меня было в жизни. На чём я могла бы такое проверить?

Муж ведь клялся, что он со мной навсегда. Бесился, стоило мне только пошутить, что любовь не вечна под Луной. И если первые двенадцать лет я ещё в глубине души сомневалась, ждала подвоха, держала себя в готовности к любому удару, то потом всё-таки поверила. Расслабилась. Отпустила и себя, и события, радуясь, что можно просто жить, не ще-

тинясь во все стороны, как ёжик.

И вот спустя пять лет спокойной жизни уютное бытие развернулось ко мне садистским оскалом. И супруг, оказывается, передумал быть со мной навсегда, и ребёнок ему, оказывается, вполне себе нужен. Только не от меня. И из дома, в котором каждая мелочь была продумана и устроена мной, потому что мужу всегда было не до того, следует уйти. Всё равно куда. Его не интересовало. Его больше ничего не интересовало, он начинал новую жизнь, полную восторженного выбора новой избранницы из всего того богатства, которое развернулось перед ним.

А мне показалось, что я умерла внутри. И дело было даже не столько в том, что меня выкинули из своей жизни с такой лёгкостью, не в том, что предали. Хотя и это было невыносимо до удушья. Я не способна была осознать и принять то, что была раздавлена той возможностью, от которой духовно защищалась долгие годы. А она выждала момент – и всё же уничтожила меня.

Я подняла голову и посмотрела на воду, играющую светом в гранях ряби. Едва подчиняющимися пальцами стянула платье и пошла к ней, надеясь, что, может, хоть прохладная вода даст мне какое-то ощущение. Если и не удовольствия, то хотя бы, может, контрастного прикосновения к коже, из жары в холод. Нет, не почувствую себя живой, но, может быть, хотя бы существующей?

Купаться я раньше любила. Сейчас было, в общем, пле-

вать, но раз приехала, надо отметить. Освежиться немного. О том, что предстоит опять идти через парк, потом через город, потом ехать на электричке и добираться до съёмной квартиры, даже не думала. Зачем? Как будет, так будет.

Медленно плавала в приятно-прохладной воде и ни о чём не думала, просто ощущала прикосновения к коже и то, как уверенно меня держит над дном, как солнце, изрезанное кружевной листвой на мелкие лоскутки, ласково скользит по лицу. И сперва в тот момент, когда тело спеленала полная неспособность двигаться, а вода потянула в себя, даже не поняла, что это опасно. А когда поняла, уже не могла ни придумать, что сделать, ни испугаться толком. Просто отключилась.

Пришла в себя от пощёчины.

– Ну вот, наконец-то, – прозвучало раздражённое. – И что пошло не так?

– Почему не так-то? – отозвался другой голос. – Вроде, вполне себе подходящая. Омолодится – и нормально будет.

– Омолодится... Ну конечно. Хватит валяться! – И мне прилетела ещё одна пощёчина.

Я с трудом разлепила веки. Солнце ударило по глазам так, что отдавалось в висках, и разглядеть что-либо не получалось. Но мне никто не дал возможность прийти в себя, сразу вздёрнули на ноги и даже встряхнули немного. «Странное у них обращение с тем, кто едва не утонул», – подумала довольно вяло и осторожно уставилась на человека, который

меня держал.

Мда, мужик на медика или спасателя не походил категорически. Выглядел он скорее как бродяга, хотя одежда была довольно аккуратной и даже яркой. Остальные мужчины вокруг были под стать – я толком не разглядела, сколько их. Меня ошеломило другое. Например то, что вокруг больше не было деревьев, а рядом – реки. Под босыми ногами ощущался болезненно-горячий песок, он же был повсюду, лишь редко-редко где скреплён кустиками пожухшей травы. И небо – пронзительно, жестоко, безжалостно яркое до раскалённой белизны.

В ошеломлении я огляделась, не понимая, что вообще случилось и что это, но в следующий миг мне подбили ноги, поставили коленями прямо в песок. Грубый бродяга ловко перехватил мои руки и опутал их верёвкой. Буквально за несколько мгновений затянул узлы, и я осознала, что меня вообще-то связали. В непонимании подняла глаза, пытаюсь подвести под происходящее хоть какую-то логику мира.

– Н-но...

– Что – поболтать захотелось, шалава?

– А-а...

– Смотри, какая разговорчивая! – заржал кто-то сбоку.

– А ну заткнулась! Откроешь рот, живо его тебе прикрою.

– Поднял меня на ноги и потащил куда-то в сторону, за дюну, где, как оказалось, стояли осёдланные лошади. Я запнулась, явно не ожидая такого зрелища, и наказание последо-

вало немедленно – он ощутимо толкнул меня между лопаток. – Не зли меня, девка.

– Да что происходит-то?!

Он накинул конец верёвки на седло одной из лошадей, крепко привязал, после чего подошёл ко мне вплотную. Буквально навис надо мной, дыша в лицо.

– Я тебе говорю один раз, больше повторять не буду. Делаешь то, что тебе скажут, молчишь и не действуешь на нервы – иначе пеняй на себя. Церемониться не стану.

– Вы мне что, снитесь?

Мужчина криво усмехнулся и хлестнул меня по лицу кончиками пальцев. Я вскрикнула от неожиданности и боли, щёку обожгло словно кипятком. Съёжилась, осознавая, что никакой это не сон, не видение. Вокруг творилась какая-то дичь, но она была до ужаса настоящей – от запахов до ощущения горячего песка под ногами. И боли.

– Убедилась? – бросил он с насмешкой. – Ты теперь рабыня, иномирянка. У тебя только один шанс выжить – слушаться. – И, отвернувшись, скомандовал своим: – В сёдла!

И я с ужасом поняла, что мне предстоит бежать за лошадью. По пустыне. Вот так, в белье, босиком. И даже не успела запротестовать или толком обдумать случившееся, как лошадь зашагала вперёд, и меня дёрнуло за верёвку. К счастью, хоть не пустил коня в галоп, я на трясущихся, подгибающихся ногах заковыляла следом, даже каким-то образом успевая.

Песок нешуточно обжигал ступни, но всё же ощущение

было полегче, чем, помнится, на юге в июле, когда я сдуру попыталась наступить на асфальт. Будто раскалённой плиты коснулась. А может, просто тело онемело от шока. Я едва способна была ощущать себя, мысли путались, перед глазами всё плыло. Когда путешествие завершилось, меня отвязали от седла и оттащили куда-то в сторонку, я очень плохо понимала, что происходит.

Запоздало поняла, что остановились, похоже, у колодца. Эта солидная каменная, обточенная ветром конструкция и не могла быть ничем иным. Мужчины сами уверенно крутили ворот, наполняли вёдрами поилку, к которой допустили лошадей, а потом и нам подали по большому черпаку воды. И следом тот бандит, который бил меня, принёс цепи и каждую из девушек приковал к большим кольцам, ввинченным в камень у основания колодца. Перед тем он всё-таки бросил мне какую-то очень грубую одежду неопределённого вида, позволил одеться. Оглядел каждую из нас и, мотнув головой, отошёл.

– Может, хоть одеяло кинут, – пробормотала одна из пленниц. – Ночью опять будет холодно.

– Кинут, – равнодушно ответила другая. – Мы им живыми нужны.

– Кто они? – шепнула я, чувствуя, как сохнут губы. Даже полного черпака воды оказалось мало.

– Они? Работоторговцы. – И посмотрела на меня без особого интереса. – А ты призванная, значит.

– Кто?

– Тебя из другого мира привели. Ты редкий товар. Тебе-то точно дадут и есть, и закутаться.

– Из другого мира?

– Ну да. Ты ведь нездешняя?

– Я... Наверное, да. – И впервые задумалась, как я вообще их понимаю, если мы явно говорим не на русском, а на каком именно, мне понять не под силу. – Видимо.

– Ещё небось и из немагического мира.

– Ну-у... Стоп, а тут что – магия есть?

Мне в ответ весело фыркнули.

– Ну понятно. Ты из немагического, раз такие вопросы задаёшь. Ишь как, надо же... Ты, значит, элитная.

– Хороша «элитная», – проговорила с трудом. – Уж наверное меня бы не тащили за лошадьё, если бы была какая-то особенная, правильно ж?

– Ну, вообще по слухам девчонки из ваших краёв очень проблемные. И чем бить вас или как-то ещё учить, проще же привязать к лошади и вымотать как следует. Тогда на сопротивление сил не останется. К тому же заказчик-то небось запретил тебя пороть. – Девушка ехидно и вместе с тем горько усмехнулась. – Сам захочет.

– Какой заказчик?

– Ну, если ты иномирянка, вряд ли тебя ведут на обычный рынок. Наверняка есть заказчик...

– А ну заткнулись там, сучки! – крикнул бандит. И де-

монстративно отцепил от пояса хлыст. Я в оцепенении следила за его движениями. Он что, реально сейчас примется... – Услышу хоть слово!.. Ты! – Ткнул в мою сторону рукоятью хлыста. – Встала! – Я с трудом поднялась, чувствуя, как болит всё тело. Меня схватили за плечо и покрутили из стороны в сторону. – Ладно, будешь вести себя спокойно, и обойдёмся малым. – И толкнул меня, усаживая обратно. – Вы все получите еду только при хорошем поведении.

«То есть если я сейчас примусь качать права, меня эти же девчонки урюют», – подумала я. Ну, строго говоря, начинать «борьбу» с бандитами, будучи прикованной, без оружия и хоть какого-то понимания окружающего мира – идея идиотская. И даже если моя цель не выбраться на свободу, а просто побыстрее умереть – тоже так себе. Вряд ли при сопротивлении они меня убьют. Похоже, будут долго бить и издеваться, а терпения и фантазии у них в подобных делах должно быть больше, чем у меня, непривычной.

Впрочем, и душевных сил на противостояние у меня не было. Всё, что я смогла сделать – вместе с другими девочками устроиться на ночлег (нам дали три одеяла на девятерых, так что пришлось тесниться) и съесть кусок лепёшки. Большого всё равно не смогла бы в себя протолкнуть, ошеломление и душевная боль лишала меня вкуса к еде напрочь. Чувство голода пропадало в принципе.

Просыпаясь утром от грубого окрика, в первый момент я ещё не верила сама себе. Но вокруг всё ещё была пусты-

ня, рядом потрёпанные и пришибленные девчонки, а на щиколотке – грубое кольцо с цепью, которой я была прикована к каменной стенке. И понимание, что ничего не приснилось, не привиделось, придавило меня окончательно. Кажется, остатки воли, просочившись сквозь кожу, ушли в песок.

Так что я почти не отреагировала, когда меня подняли на ноги, снова привязали к седлу и заставили идти по песку за лошадь. Хорошо хоть на этот раз выдали две тряпки и позволили обвязать ими ступни, чтоб хоть как-то облегчить себе путь по горячим дюнам.

Путь меня изматывал далеко за пределами возможного, сама удивлялась, почему продолжаю идти, откуда вообще берутся силы. Но это освобождало меня от любой рефлексии и даже от ужаса перед будущим. К вечеру валилась в песок полумёртвой от изнеможения, утром поднималась только под угрозой побоев и ни о чём не думала, ничего не ощущала, даже не хотела ничего. Просто тянула нить существования, смутно осознавая, что пока жива.

В один из вечеров меня не приковали, а подтащили к костру, который для себя разложили бандиты, и поставили перед ними. Я пошатывалась и безразлично думала, стоит ли упасть. Хотелось. С одной стороны понятно, что примутся бить. С другой – хоть сколько-то успею полежать. Даже не знаешь, стоит оно того или нет.

И как-то даже странно, что у меня после целого пути на

верёвке хватает сил задумываться и взвешивать варианты...

– Значит, вот такие они, иномирянки? – развалившись на попоне, опираясь о седло, с любопытством спросил один из бандитов, разглядывая меня. – Покажешь нам её полностью?

– Ну и зачем? Она такая же, как и остальные, – ответил ещё один. Однако подошёл и содрал с меня балахон.

И плевать. Пусть что хотят, то и делают...

Мужчины оживились, стали перекидываться грубыми откровенными замечаниями и шутками.

– Дашь попробовать? – спросил один. Даже привстал немного.

– Сам знаешь, что нельзя. Но можешь пощупать, если желаешь.

– Будет отбиваться?

– Тогда получит плетью. – Мужчина снял с пояса хлыст и показал мне. – Знаешь, каково оно, когда хлещут по ступням? Узнаешь и это, и как потом будет бежать за лошадю, на следующий-то день. Или ехать поперёк седла, если не выдержишь. Так что лучше не дёргайся, мой тебе совет. – Он рукоятью хлыста приподнял мне грудь. – Пока не обновилась до конца. Как раз будет как новенькая, когда доедем.

– А заказчик хотел получить уже обновлённую?

– Ему всё равно. Нужно не тело, а другое, сам понимаешь.

– Так раз тело не нужно, почему нам нельзя попользоваться?

– Кистенём по долбуну! Потому что! Он – хозяин, он и

решает, кому можно её тело. – Я снова получила толчок рукоятью хлыста, но не сильный. – Одедась! Живо. И если будешь дальше отказываться от еды, я всё-таки решу тебя высечь. Глядишь, аппетит появится. Ха-га!.. Пошла!

Снова ночь на цепи, снова сон, который не подкрепил силы и ранний подъём. Снова полное равнодушие к себе и происходящему. Хотелось только одного – упасть и больше ничего не чувствовать. Но для того чтоб сделать это, нужно было движение воли. Тело же шагало на привязи само, передвигало ноги без участия мысли.

Однако когда на группу бандитов, тащивших нас мимо очередных дюн, скреплённых какими-то чахлыми кустами, которые здорово пожгло солнцем, вылетели конники, размахивая оружием, я испугалась. А может, и не испугалась. Может, это был чистый рефлекс, заставивший меня присесть и попытаться выставить вверх связанные руки. Конь, к седлу которого я была привязана, дёрнулся вперёд, и в результате меня опрокинуло, протащило по песку волоком. Но недалеко. На «моего» всадника сбоку налетел противник, полоснул клинком, и спустя несколько мгновений под звон металла верёвка ослабла. Не на запястьях, конечно. Те-то по-прежнему были накрепко спутаны. Но меня хотя бы больше не тянуло за испуганным конём.

Глава о том, как бывает нелегко (2)

Взгляд Азибула Сверада

На этот раз пришлось довольно долго ждать в засаде, и больше всего бесило, что группка работорговцев была совсем мелкая. Человек восемь. Ну сколько рабынь они могут вести? Десять-пятнадцать? Уж не больше. С одной стороны, пятнадцать женщин – это много. Это пятнадцать семей, да и правосудие тут важно. Но всего восемь бандитов... Это же капля в море! И ради такой мелочи тратить столько времени!

Но лицензия наёмника стоила дорого. И платили семьи не деньгами, а государственной службой. Два раза в год представители наёмнических родов обязаны были выполнить задания служб правопорядка, причём именно так, как будет велено и там, где будет велено. Как правило на них сгружали всё самое сложное и муторное, но стоило ли удивляться? Гнать штатных бойцов службы в пустыню, чтоб взбудоражить бандитов и работорговцев, нерационально.

Так что Азибул не особенно и возмущался. Да, ему пришлось тащиться на юг сразу после тяжёлой операции в горах, где их группа ловила контрабандистов, но на этот раз лицензию отработает только он на пару с Нерайером, а остальные братья займутся делами семьи или подыщут новый хороший заказ. Отличный вариант. Да и отряд службы правопорядка собрали хороший. Почти всех остальных наёмников Свера-

ды знали лично, ребята были из семей их области, хорошие бойцы, из достойных родов. Даже странно, что команду такого состава отправили охотиться за восемью жалкими работорговцами.

Рядом с Азибулом улёгся Мисура, парень из семьи Рангда, южанин, но хорошо знакомый Сверадам, общавшийся с братьями чуть ли не с детства. Крепкий и искусный боец с острым взглядом и ловкими пальцами.

– Недолго уже, – буркнул он. – Приближаются. Маг сказал, меньше получаса. Напомнил, чтоб старались всех брать живьём.

– Чем они такие особенные?

– Они везут иномирянку.

– Чего? Откуда?

– В том-тои дело. Потому мы и тут – они проводили ритуал на краю разлома.

– Они что – чародеи?

– Нет. Маг заверяет, что нет. Говорит, видимо, использовали целую кучу сложных артефактов.

– А разве такое возможно?

– Откуда мне знать? Поинтересуйся у снохи.

Азибул криво усмехнулся, но ничего отвечать не стал. Да и смысл. Это уже была расхожая шутка в их кругу. Любого из братьев Сверадов дразнили этой фразой при любой возможности. Супруга младшего из них помимо того что была королевой Высокогорья, так ещё и являлась очень сильным

и знающим чародеем. Да, наверное, она могла знать ответ на этот вопрос.

Но не набегаясь к королеве драков с любым вопросом.

– Иномирянка, значит. Свежая?

– Вот именно. Кажется, она ещё даже не вжилась в магию мира. По крайней мере, я слышал от мага, что вспышек и ярких проявлений не было.

– Может, иномирянка и без магии.

– Стали бы иначе её вытаскивать из немагического мира.

– Из немагического?.. Что – тоже подслушал?

– Конечно. В нашем деле подслушивание – профессиональная необходимость.

– Из немагического... – пробормотал Азибул, поворачиваясь на спину и ощупывая себя, чтоб проверить – всё ли готово, все ли ремешки затянуты, а завязки завязаны. – Как любопытно... Что – Парда себе ищет подходящую женщину?

– Вот потому и велено брать живьём. Каждого предстоит допросить и выяснить детали. Уж заказчика надо узнать точно.

– Угу. Но тогда стоило в нашу группу не бойцов, а магов ставить.

– Сами справимся... О, сигналият. Готовься.

Сверад, не разгибаясь, кинулся к своему коню и уложил его в песок. Сел в седло, положил ладонь на лошадиную шею и прижал, мол, не двигайся, жди команды. Этот конь был очень хорошо дрессирован, он мог реагировать и на хлоп-

ки по шкуре, и на свист, и даже на жесты, если видел их. И сейчас, насторожив подвижные уши, ждал приказа, притаившись и лишь слегка подрагивая жилками. Он искренне любил своего наездника и рад был делать так, как тот захочет.

Когда на плече Азибула щёлкнул контактный артефакт, он одним движением поднял коня на ноги и бросил в галоп. Противника себе наметил сразу же, едва вывернул из-за дюны. Вот этот бандит, к седлу которого привязана на длинной верёвке измученная девчонка, запылённая так, что и не разберёшь, молодая она или старая, уродливая или красивая. Она сразу упала на колени, стоило только коню Сверада промчаться мимо неё, обдав пленницу волной песка, и её потащило по земле за лошадью бандита.

Взгляд наёмника заволокло алой пеленой. Он был довольно жесток, бесстрастен, но зверств в отношении нежных женщин не терпел на органическом уровне. Одно дело когда мужик метелит мужика или даже наказывает его суровее, особенно если наказание заслужено. Но измываться над девчонкой? Тащить её волоком за лошадью? Какой поступок женщины мог бы такое оправдать? Тем более сейчас, когда есть сомнения, обидела ли вот эта незнакомка в своей жизни хоть муху или червяка.

В пару прыжков разошедшегося коня Азибул нагнал бандита и несколькими ударами снёс его с седла. Полоснул клинком так, чтоб перерубить верёвку. Девушка сразу скорчилась, поджимая колени к груди, пряча голову. В общем,

разумно, если лошадь не совсем свихнулась от страха, то свернувшегося в клубок человека предпочтёт не топтать.

Боец соскользнул с седла и пинком ноги отправил начавшего было подниматься бандита обратно на песок. Ещё пара ударов, и тот отключился. Готово, один для допроса есть. Огляделся по сторонам. Мда, своим лучше не мешать, каждый нашёл себе цель и занимался ею вполне профессионально. Азибул обыскал работорговца, после чего крепко связал и кивнул магу, мол, давай, проверяй его на амулеты и всякое прочее.

И присел возле пленницы.

Она так и не шевельнулась, пока тут разбирались с её обидчиком. Тонкие ноги были кое-как обмотаны тряпками, покрыты ссадинами от колючек, на коленках синяки. Сразу видно, обращались с нею жестоко. Сверху даже не ожидал, что в его груди шевельнётся такая откровенная чистая жалость к этому нелепому слабому существу. Он одёрнул на ней задравшийся балахон и глянул на мага.

– Ну, что?

– Ты её на руки возьми, – сказал чародей. – Она наверняка идти не сможет. Это иномирянка и есть, и сейчас она в переходном состоянии. А эти её гнали пешком. Выжила, небось, только потому, что дар начал потихоньку просыпаться.

– Иномирянка? Эта? – Азибул с недоумением посмотрел на пыльное нечто у своих ног.

С другой стороны, если тащить полуголую девчонку че-

рез пески на верёвке, как она должна выглядеть? Хмыкнул и поднял лёгкое тело на руки.

– А он? – И подбородком указал на пленника.

– Упакован. Порядок. Маячков или спящих амулетов нет. Займёшься девочкой?

– Займусь.

– Остальные в лучшем состоянии.

– Сколько их? У нас лошадей-то хватит их отвезти в город?

– Мулов уже подогнали. Тем более их тут всего восемь, ерунда. Парни могут и расхватать по сёдлам.

– Ради восьми девиц – восемь бандитов?

– Ради девяти, – напомнил чародей. – Вот же, иномирян-ка. Для них – дорогой товар. – И, раздражённо дёрнув плечом, ушёл дальше осматривать пленных работоторговцев.

Азибул с сомнением осмотрел «трофей». Вроде, в сознании, посматривает на него. Грязная до невозможности... Пить, наверное, хочет. Он свистом подозвал коня и заставил встать так, чтоб получилось хоть немного тени. Уложил девушку на кое-как брошенную попону, принёс большой бурдюк воды и сперва обмыл ей лицо и руки, а потом дал напиться.

– Тебя зовут-то как?

– Ве... Вевея. Вея. – Она закашлялась.

– Понял. А я Азибул. Есть хочешь? – Девушка мотнула головой. Да уж, сколько её сейчас ни умойвай, а всё равно не

поймёшь, какая она внешне. — Я тебя сейчас повезу с собой на коне, но ты не думай лишнего. Просто сама в седле не удержишься.

— Вот уж точно, — шепнула она. И закрыла глаза.

«Ну и какая разница, как она выглядит? — отчаянно подумал Сверад. — Иномирянка из немагического мира. Значит, потенциальная магичка. Чего ты сомневаешься, о чём думаешь? Сам младшенького тыкал носом, что он слизняк и не решается действовать по-мужски. Будь мужиком и поступи так, как советовал другим!»

Он сдёрнул со своего седла плащ и аккуратно завернул девушку. Заставил коня улечься — чтоб можно было поудобнее устроить и пострадавшую иномирянку, и самому ловчее усесться, придержать девочку понадёжнее — после чего осторожно поднял. Конь с трудом справился с задачей, по его телу даже волна возмущения прошла. Он оглянулся на всадника, в глазах — словно бы настоящая укоризна.

— Ну-ну, — сказал Азибул, хлопая его по шее. — Вечерком получишь свои яблоки. Договорились?

Лошадка фыркнула и начала перебирать ногами, давая понять, что готова потрудиться, если в конце дня и в самом деле будет ждать любимое лакомство.

— Ты готов? — Мисура осадил своего скакуна совсем близко. — Мы всех подготовили. Девчонок бы скорее привезти в ближайший город.

— Я только за, — поморщился Сверад.

– Тогда возмёшь на себя эту половину отряда? Ты, ещё двое наших – и девять баб?

– Бесишь, парень... Ладно, возьмусь. Нерайер будет в моём отряде?

– Не-ет, твой братец намерен заниматься пленными. Да и зачем он тебе? У нас в группу сопровождения девиц пошли только самые отчаявшиеся...

– Только не говори, что помимо пастьбы девок мне ещё придётся мужиков от них отгонять!

– Не скажу, раз настаиваешь! – расхохотался собеседник и поспешил убраться с глаз.

– Вот же!.. Парни, сразу предупреждаю: к девицам не лезть! А то зубы будете считать под затылком!

На удивление реакция последовала от освобождённых рабынь – девчонки переглядывались, перехихикивались, в общем, на пришибленных были не похожи. И смахивало на то, что они вряд ли станут возражать, если к ним немножечко полезут. Ну так, если безопасно и чуть-чуть с огоньком.

До города было относительно недалеко. На спинах мулов спасённые девицы выдержали путь не так уж и плохо – свалились уже у трактира близ ворот, где их всех ждал представитель служб правопорядка. Все привезённые девушки были посчитаны, осмотрены, опрошены и распределены. Городские службы работали отлично, двух женщин сразу забрали в городскую лечебницу. Попробовали отобрать у Азибула и иномирянку, но он упёрся.

– Я сам разберусь! – рявкнул и решительно сослался на свою невестку – королеву драков. Это был беспроигрышный вариант, сразу отстали.

Девочка, оставшаяся на его попечении, определённо с трудом осознавала, что происходит вокруг. Он попросил других девушек из числа спасённых обтереть её влажными тряпками и переодеть в светлое свободное платье. По тому, как охотно девчонки взялись помогать своей товарке, можно было догадаться, что иномирянка – не из законченных стерв. Восстановить против себя остальных страдалиц она не успела, наоборот. Её скорее восприняли положительно.

И это окончательно решило его сомнения. Он заглянул в ближайшую лавку, где торговали нужными ему товарами, ткнул пальцем в первый же приличный платок и, поколебавшись, выбрал более или менее достойную цепочку, которая могла послужить в качестве брачной нити. Свернул, засунул всё это в рукав и поспешил обратно в строение, где пока поместили освобождённых женщин. Иномирянку уже была умыта, переодета и даже напоена по всем правилам – по чуть-чуть, тремя порциями и должным промежутком.

– Спасибо, девочки, – сказал Азибул. – Вас сейчас отвезут в приют при храме, но это только на несколько дней. После того как опрос завершат, вас вернут на родину или предложат другие варианты.

– А вы женаты? – рискнула одна из бывших пленниц, строя ему глазки. Должно быть, что-то услышала про его

родственную связь с королевой драков.

– Я не свободен. – Он упрямо мотнул головой. дождался, когда разочарованные девчонки потянулись на выход. И присел возле иномирянки. – Ты как? Нормально себя чувствуешь? – Она смотрела на него растерянно. – У тебя немножко иная ситуация. Ты ведь не местная. Ты же не местная? – Девушка осторожно кивнула. – Вот. Я хотел бы помочь тебе, но нужно будет кое-что сделать. Доверься мне, пожалуйста. Это будет несложно. Я просто предлагаю покровительство семьи, не больше.

Молчаливая иномирянка промолчала, и Азибул, приободрённый её замешательством, поспешно надел ей на запястье свой обручальный браслет. Это простенькое кожаное украшение с несколькими камушками в строгой оправе по большому счёту мало что значило. Да, оно давало всем окружающим понять, что девушка, скажем так, «занята» и даже может уже быть замужем. Да, сама девушка получала с помощью этой штучки доступ к официальным счетам своего жениха, если он не установит какие-то обоснованные ограничения. Но в целом обязательств перед мужчиной принявшая браслет не имела.

Но сейчас для целей Азибула требовалось, чтоб браслет был на запястье иномирянки... Как же её... Да, Вевея, Вея. Надо же какое необычное имя.

Пока она разглядывала браслет, Азибул подхватил её на

руки и понёс к выходу. В любой момент иномирянка могла начать задавать вопросы, а он не сможет не ответить. И лучше, если она промолчит... До самого конца церемонии промолчит.

Малый храм располагался недалеко – такие в прежние времена обязательно ставили близ ворот, с тех пор они и сохранились. Тогда торговцы частенько заключали сделки прямо тут, на въезде в город, чтоб лишних пошлин не платить, а заверяли соглашение, если было необходимо, как раз храмовники. В этом случае пошлина бралась уже с городских торговцев, а они, если состояли в гильдии, платили за ввоз заметно меньше.

Теперь этот порядок был давно упразднён, но храмы остались, и в них отправлялись любые требы и совершались церемонии, которые нужны были проезжим «вот прямо сейчас и быстро». Тут не удивлялись никаким просьбам, хоть желанию принести перед алтарём клятву или доказать, что товар привезён самый что ни на есть качественный, хоть мольбе срочно очистить от следов порчи или благословить на удачную погоду хотя бы в ближайшие дни.

И, понятно, браки здесь заключались напропалую, самые разные и в основном на бегу. Важным было только одно – чтоб слугитель ничего противозаконного не заподозрил. Но тут Азибул был почти спокоен.

В притворе он осторожно посадил свою спутницу на скамью, шепнул: «Я сейчас всё решу» – и поспешил ловить слу-

жителя. К счастью, старший из них двоих обнаружился в храме, он как раз решал с одним из торговцев какие-то вопросы. Но, заметив Азибула, кивнул собеседнику и подошёл к Свераду. Он его знал. И о его родственных связях тоже был наслышан.

– Чтимый эскер...

– Освящённый. – Азибул почтительно склонил голову. – У меня к вам просьба.

– Слушаю?

– Прошу вас провести брачный обряд для меня и моей избранницы. Прямо сейчас, без всяких формальностей, как можно скорее.

– В чём причина спешки, эскер?

– Видите ли, это она из девушек, спасённых из рук работорговцев. Она пострадала, а я хотел бы о ней позаботиться, и иметь на это все права. Уже теперь.

– Но что если родственники девушки будут против такого шага?

– У неё нет здесь родственников, ни одного. Она из числа призванных из неизвестного мира, положение её непонятное, зыбкое. Я желаю позаботиться о ней, помня о судьбе своей невестки. Вы же понимаете. Моя невестка, супруга короля драков, также наверняка захочет принять участие в её судьбе.

Это был сшибающий с ног аргумент, спорить с ним никогда никто не пытался. Да и само по себе всё звучало вполне

пристойно. Храмовники были первые, кто считал, что женщине не следует жить без опеки мужчины – либо отца, либо брата, либо мужа, либо хотя бы старшего сына. И если девушка – иномирянка, её нужно как можно скорее пристроить либо в приёмную семью, либо замуж. Лучше всего замуж, потому что тогда на свет снова появятся талантливые девочки и крепкие мальчики. Иномирянки славились добрым потомством.

Служитель кивнул и принял от Азибула платок и цепочку, которая могла выполнить ритуальную роль эдейри. И предложил ему вести невесту к алтарю. Раз уж такова ситуация, он, конечно, рад пойти навстречу. Но обязывает молодого мужа в дальнейшем обеспечить супругу всем необходимым, а также заботиться и беречь!

Азибул Сверад:

Глава о том, как бывает нелегко (3)

Взгляд Вевей

Храм выглядел скромно, и это даже понравилось. На удивление здесь пахло не курениями, а свежими цветами и зеленью. Молодой священнослужитель принёс мне чашу и, улыбаясь, попросил отпить. На мой осторожный вопрос, что это, охотно пояснил: традиционное очищающее питьё, молоко с пряностями, чуть разбавленное водой, уж простите, молока нынче мало, пришлось воды добавить, но пить можно. А я не возражала. После «путешествия» через пустыню пить хотелось всё время.

Пока я «очищалась», незнакомец, который привёз меня в этот город, о чём-то разговаривал со священником. Потом вернулся ко мне и галантно протянул руку.

– Нужно подойти вот туда, – хмуро объяснил он, показывая рукой на большой прямоугольный кусок базальта, стоящий на небольшом возвышении. К нему вели три широкие ступени. Я осторожно поглядывала по сторонам – не хотелось бы своим любопытством оскорбить чьи-нибудь религиозные чувства. Интересно, какова суть их духовных воззрений? – Пожалуйста, встань сюда.

Я подчинилась. Священник принялся что-то начитывать – он говорил не особенно разборчиво, налегая на распевность, а не на разборчивость. Да и какая разница. Потом мне бы-

ло предложено пообещать, что я стану заботиться, беречь, чему-то следовать и что-то хранить, а детали разобрать не удалось. Но, в общем, наверное, мужчина хочет перестраховаться и получить от пришельцы из другого мира заверенные как положено гарантии, что она станет вести себя прилично, а если вдруг что – он ни при чём, вот документ, что баба наобещала в храме всякого, а что нарушила, так это её вина.

Между прочим, сам он наобещал не меньше – и беречь, и содержать, и быть чему-то верным, и следовать. Потом протянул мне какую-то цепочку и попросил разрешение её на меня надеть. Служитель как раз разразился очередной раскатистой маловнятной тирадой на тему символа души, о которой следует заботиться, как мужчина берёт на себя обязанность оберегать тело и потомство женщины. Странная формулировка. Я лишь мысленно пожала плечами и подставила шею. Что я могу знать о местных традициях? Невыносимая усталость накатывала на меня, как прилив, и бороться с нею было невозможно. Одного я только и хотела – поскорее бы всё закончилось.

А, вот кстати и закончилось! Младший священник накинул мне на голову платок, и оба служителя заулыбались.

– Высшие силы и Магия мира да благословит вас, – прогудел старший. – И да объединит...

Мужчина, который привёл меня сюда, уже тянул мою тушку за собой, к выходу. Более того, через несколько шагов во-

обще на руки подхватил, да так и понёс, будто догадался, что ноги меня просто не несут. Было неловко так беспардонно ездить на человеке, но с изнеможением не особо поборешься. Так что я прикрыла глаза и только что не задремала.

Очнулась уже в местном питейном заведении, похожем на харчевню – так, как я её могла себе представить. Большая общая зала была заставлена массивными столами, чёрными от долгого и усердного использования, крепкими лавками, и народа там хватало, а пахло, между прочим, очень даже завлекательно – едой и хорошей медовухой. Мужчина (а, ну да, его же зовут Азибул, вспомнила...) сгрузил меня на лавку у стены и махнул одному из работников.

– Свободные комнаты есть? Нужно что получше и обед в комнату. – В его пальцах сверкнула монета. Бармен тут же потянулся к боковой стене и снял одну их деревянных пластинок с номерком. Протянул моему спутнику.

– Третий этаж, окна во двор, тихая и удобная. Что на обед желаете?

– Всё лучшее и обязательно бульон. Если есть что-нибудь ещё для хворых, подайте. Хмельного не надо.

Бармен посмотрел на меня со сдержанным интересом.

– Целитель потребуется? Могу мальчишку отправить, чтоб спросил, когда тот сможет принять.

– Отправь, не помешает. – Азибул поднял меня на руки и без напряжения понёс по лестнице вверх. Прямо на третий этаж. А потом ещё и по чистому коридору, застеленному

длинной циновкой. Кажется, тростниковой. Дверь в нужную комнату толкнул ногой. — Ага, вот и наша. Ну что, вполне. — Он приземлил меня на широкую и, как оказалось, довольно мягкую постель. — Сейчас скажу, чтоб тебе подготовили купальню и кое-куда отлучусь. Не побоишься остаться одна на время? Тут заведение приличное, тебя не побеспокоят. — Я мотнула головой, показывая, что не побоюсь. — Вот и хорошо.

Купальня! Даже поверить в такое счастье трудно! Ради этого даже готова подняться на ноги и тащиться куда скажут. Господи, после пути по пустыне на привязи я, казалось, была пропитана песком и пылью, облеплена всем этим, а ноги ещё и утыканы острыми камушками, так что любой шаг причинял слабую, однако настоящую боль. Неужели удастся освободиться от этого жуткого ощущения, будто я поскрипываю при каждом движении!

Через время в комнату заглянула полненькая немолодая дама с радушной улыбкой на лице, предложила проводить меня в купальню, а потом, должно быть заметив, как я двигаюсь, стала навязывать свою помощь. С трудом удалось убедить, что я и сама справлюсь. Пришлось снова спускаться вниз, но уже по другой лестнице, узкой, неудобной, зато укромной. В полуподвальной комнатке было тепло и влажно, огромная керамическая лохань завлекательно парила, а на низеньком столике рядом ждали горшочки с мылом и маслами. Женщина положила поблизости большое льняное по-

лотенце и чистую рубашку.

– Вы уверены, что справитесь? – Она с беспокойством качнула головой. – Вам тут не станет плохо?

– Спасибо, не беспокойтесь.

– Ну-у... Давайте-ка я тут поставлю стакан холодной воды и загляну через время, проверю, всё ли в порядке.

– Спасибо.

Я с наслаждением погрузилась в горячую воду. Сперва просто лежала, потом начала отмывать и волосы, и ступни, и всё остальное. Местное мыло оказалось очень мягким, волосы пришлось промыть аж два раза. А потом заглянувшая заботливая женщина показала мне, как спустить из ванны помутневшую от песка и пыли воду и помогла облиться чистой. И даже полотенце подала.

– Я вас всё-таки доведу до комнаты. Ваш муж очень строго наказал вам обязательно помогать.

«Муж? – вяло удивилась я. – А, наверное, если б он так не сказал, нас бы сюда не заселили...» И забыла об этом. После ванны мне хотелось только одного – добраться до кровати и отключиться. Даже еда, ждавшая на столике в комнате, не особенно заинтересовала. Я лишь залпом выпила бульон из чашки, чтоб голод не мешал отдыхать, и заползла под тонкое одеяло. Как же это было восхитительно – просто растянуться во весь рост на более или менее мягком тюфяке, застеленном чистой простынёй, положить голову на тощую, но настоящую подушку, укрыться одеялом, которое всё было

для меня, а не на троих...

Проснулась от того, что меня легонько потрогали за плечо. Испуганно подняла голову – Азибул внимательно всматривался мне в лицо и хмурился.

– Как себя чувствуешь? – спросил негромко, но с явным беспокойством. – Спишь уже очень давно. Тебе надо поесть.

– А... А сейчас вечер?

– Позднее утро. Но завтрак для тебя приготовили. Поешь, и надо будет показаться врачу. Я договорился. – Он поднялся и отшагнул к столу, повернул поднос, который там стоял. – Что-нибудь тебе по вкусу да найдётся.

– Да я всеядная...

– И вот, выбери что-нибудь из того, что я купил. – Жестом указал на лавку у стены. Оказывается, там целой грудой лежала одежда. – Надеюсь, подойдёт.

Я с любопытством спустила ноги с кровати, подошла поближе. Краем глаза заметила, как смутился и отвернулся мужчина, даже оглядела себя, не понимая, что не так. Станный. Сорочка, в которой я спала, была довольно длинной, ниже колен, и не то чтобы сильно прозрачной. Так, тонкий батист, я бы сказала.

На лавке обнаружился богатый выбор нарядов – целых пять разных платьев примерно одного покроя, только разных цветов, нижние рубашки, скромное бельишко и рядом тряпичные туфельки без каблуков. Я с недоумением рассмотрела мягкие полотняные шортики на завязках, а потом взялась

за странную полосу ткани, которая слегка напоминала бюстгальтер, только не имела чашечек.

– А что это? – спросила, повернувшись к мужчине. Но тот к моему изумлению лишь залился неровным румянцем, стиснул зубы и повернулся спиной.

– Не знаю. Прошу, одевайся.

– Ладно. – Поддела под сорочку трусики-шортики, которые, как выяснилось, вполне себе удобны и нигде не давят, не натирают, потом совладала и с тканевой полосой – она оказалась повязкой, поддерживающей и чуть-чуть приподнимающей грудь. Непривычно, однако – вот удивление! – вполне себе комфортно. Следом пошла мягкая сорочка и наконец платье – свободное, лишь чуть собранное под грудью, но хотя бы с узкими рукавами. – А поясok не предполагается? Или надо подвязываться шарфиком?

– Ты оделась, можно повернуться? – Он дождался разрешения и оглядел меня с ног до головы. – Нет, эти платья не подпоясываются. Шарф – на голову.

– Его носить обязательно?

– В здешних краях очень желательно. – И запнулся, однако продолжил: – Для замужних женщин.

– Я здесь буду как бы замужней?

– Ты не «как бы замужняя». Ты просто замужняя. По закону. – У меня глаза полезли на лоб, а мужчина тем временем поспешил с рассказом: – Мы вчера в храме поженились. По всем правилам. Конечно, церемония сильно укорото-

ченная, без многих формальностей, но, поскольку ты инои-
рянка, и родственников у тебя в этом мире нет, такое вполне
допустимо.

– Зачем вы это сделали? – шепнула я.

У меня подкосились ноги, хорошо хоть под попой оказа-
лась постель – повезло, что стояла близко. Непонимание ме-
шалось с полной растерянностью, а сверху наслаивалось оце-
пенение, принесённое ещё из родного мира и окрепшее в пу-
ти через пустыню.

Господи, какой брак, какой муж?! Я в шоке разглядывала
этого незнакомца, о котором знала только одно – имя. Нет,
уродом его не назовёшь, да и плохого он мне ничего не сде-
лал. Но разве так определяют мужчин, за которых выходят
замуж? Да и тот, кто подхватывает женщину, даже толком её
не разглядев, и сразу тащит в храм жениться, вызывает по-
дозрения. В чём его проблема, в чём изъян? Он ненормаль-
ный?

Наверное, он заметил страх, мелькнувший в моё взгляде,
потому что выставил ладони перед собой и зачастил:

– Только прошу, не надо меня бояться! Я не сделаю тебе
ничего дурного. Клянусь. И даже не прикоснусь к тебе, если
ты будешь против. Я буду выполнять все обязанности мужа,
будь уверена. Я, конечно, не слишком богат, но у меня хватит
средств, чтоб ты ни в чём не нуждалась.

– Зачем вам это нужно?

– Что именно? Содержать?

– Зачем вам нужно было жениться на мне? Вы же меня вообще не знаете.

Азибул смотрел мрачно. Кажется, он колебался, говорить ли правду, а если соврать, то что именно.

– Ты меня прости, пожалуйста. Мой брат женат на иномирянке. Она очень достойная женщина, я на его примере смог убедиться, что иномирянка – лучшая жена, какая только может быть. Вы смотрите на мужчин с уважением.

– Что?.. Я ничего не... А я было решила, что у вас тут на женщин смотрят свысока.

– Кхм... Вообще-то наоборот. Женщины – драгоценность. А женщины с магическим даром – ценность вдвойне.

– Ну, тут вы промахнулись. – Я не выдержала, расхохоталась. – Я родом из немагического мира, откуда у меня такие дары.

– М, нет. Как раз из немагического мира приходят самые талантливые в этом смысле женщины. Я не маг, понятия не имею, как это работает, но факт. Даже если способности в иномирянке из немагического мира не просыпаются, она всё равно легко рождает детей, в том числе и девочек.

И снова глаза решили проверить, где у меня там затылок:

– Вам что, от меня ребёнок нужен?!

– Мне бы... хотя бы надежду. – Он развёл руками. – Да я же ни на чём не настаиваю, сказал же. Если нет, так нет. В конце концов, ты же всегда сможешь взять себе других мужей на свой вкус. А я буду ждать, что, может быть, когда-ни-

будь в твоём сердце найдётся кусочек и для меня.

Нет, я тут с ними конкретно с ума сойду! И зрения лишусь заодно.

– Других мужей?!

– Да. Наши женщины выходят замуж столько раз, сколько хотят.

– После развода?

– Зачем же разводиться? Не надо, прошу тебя, не надо тебе со мной разводиться. Поверь, если не любовником, то уж крепкой опорой я для тебя стать смогу!

– Т-то есть у вас тут в ходу полигамия?

– Поли... что?

– Многобрачие.

– Да. Женщина может иметь столько мужей, сколько ей будет угодно.

– А мужчина?

– А мужчина может стать мужем только одной женщине.

– Э-э... То есть полиандрия. Господи, бред какой. – Я обхватила голову руками. – И как у вас живут? Как устраиваются? Много мужиков да с одной женщиной!

– Удобно и разумно. – Он смотрел на меня с недоумением, будто я усомнилась в такой очевидной вещи, что и смешно даже. Будто малое дитя в теле взрослого человека. – Мужчины строят большой дом, обустривают его так, чтоб их женщине нравилось и было удобно с детками. Заботятся о ней и спокойно могут отправляться по делам, зная, что их жену и

детей, если они появляются, всегда есть кому защитить. Дети считаются общими, хотя и бывают разные ситуации. Вот невестка моя, например, замужем в том числе за королём драков, ну, ему наследуют не все её дети, а те, у которых проявились родовые дракские способности. Но это детали.

– Я просто не понимаю... Вы женились на мне, хотя для вас такое решение очень серьёзно. Почему?!

– Ты мне понравилась. Пожалуйста, не говори мне «вы». «Ты». Мы ведь муж и жена.

– Я не соглашалась на брак!

– Я сделаю всё, чтоб ты рано или поздно согласилась. Просто дай мне шанс.

– И как я могу быть уверена, что ты удержишься от насилия?

Он аж побагровел.

– Прошу, не надо меня оскорблять. Такое недопустимо для мужчины!

– Мне показалось, для тех парней, которые меня волокли по пустыне, допустимо было всё.

– Они – не мужчины. И не люди вообще. Это бандиты и работорговцы, причём самая мерзкая их часть, которая промышляет торговлей женщинами. Мерзее быть ничего и не может. Но если ты сомневаешься, я могу по возвращении в наш семейный дом принести соответствующую клятву перед главой рода.

– «В наш семейный дом»?

– В дом Сверадов, к моим родственникам. Я пока отвезу тебя туда. Так будет лучше всего. Потом мы решим, как жить. Поешь, пожалуйста, тебе нужно поддержать силы.

И вылетел из комнаты, словно спасался от роя пчёл.

Глава о том, как бывает нелегко (4)

Взгляд Азибула Сверада

«Ну, ты ведь знал, чем всё закончится, – бродило в голове. – Ты же не думал, что она бросится к тебе на шею. Какая из тебя мечта всех женщин...» Он подумал было, что не стоило всё-таки волочь ничего не понимающую девочку в храм и брать её в жёны, по сути, насильно. Старший брат был прав, это бесчестно.

Но тут же внутренне озлился. У него и так не слишком много шансов. Наёмники вроде него подыскивают жён либо из своего круга (но тут не сложилось сразу), либо если очень повезёт очаровать какую-нибудь стороннюю девушку, а заодно и её родителей (но не везло). Идти пятым-десятым мужем к какой-нибудь даме, которая будет готова его принять? Пока Азибулу не повстречалась такая, чтоб от любви к ней решиться на сложный процесс притирки со сложившейся семьёй.

Можно было всё-таки посмотреть на остальных бывших рабынь из группы, спасённой на этот раз. Часть из них, вроде, посматривали на него с интересом. Но он сразу как-то зацепился за измотанную, замученную иномирянку. И решил на тот шаг, который советовал в своё время младшему брату. Конечно, теперь за него придётся расплатиться, но, может быть... как-нибудь...

– Будь другом, налей ещё, – попросил трактирщика, и тот подвинул к нему ещё одну кружку медовухи. Та была слабая, почти не хмелила, но всё же немного расслабляла.

– Беспокоишься за жену? – уточнил работник, наливая напиток ещё кому-то.

– Очень.

– Между прочим, в городе есть маг. Если располагаешь нужной суммой, он может допустить тебя до перехода, которые тут открываются трижды в неделю. Не в каждый город Равнины, конечно, но всё-таки может получиться ближе к месту назначения, чем отсюда.

– Это дело. Мне нужно в Паратт.

– Нет, в Паратт отсюда переходов не открывают. Но в Сигри – регулярно. А от Сигри до Паратта совсем близко, около двух суток на дилижансе.

– Помню... – Азибул поболтал полупустой кружкой. – Слушай, а ты ссорился с женой?

– Ну, бывало.

– И как мирился?

– По-разному. – Трактирщик хмыкнул. – Я тебе вот что скажу: хоть женщины и похожи, но всё же у каждой из них своё в голове. Ты жену знаешь лучше. Как с ней мириться – тоже должен угадать сам. Чьей-то жене нужен хороший подарок, с какой-то надо поговорить, а с некоторыми лучше и вовсе не обращать внимание на обиду. Делать вид, будто всё хорошо.

– Да не знаю я её совершенно, – буркнул Сверад. – Жены
ты всего ничего, а я наёмник.

– Понятно. И её украли?

– Угу.

– Работоторговцы? И она тебя в этом винит?

– Не совсем так... Но... да.

– Тогда терпения тебе, мужик. – Даже дотянулся и хлопнул гостя по плечу. – Будь готов к тому, что в семье может появиться ещё один мужчина. Обиженные женщины на такое горазды.

– Считаешь, у неё есть основания? – оскалился Азибул.

– Да я-то чего! – хохотал трудяга, подсовывая ему ещё одну кружку хмельного. – А вот жёны за такие обиды цепляются намертво и ещё потом долго поминают. Терпи. Поміри-ться. Ты ж её спасал? И спас?

– Ну, вроде как.

– Ну вот. Так что надо просто переждать. Успокоится. Выпьешь ещё?

– Нет. Надо её сводить к целителю.

– Так попроси, чтоб пришёл сюда. Его кабинет близко, и он согласится, тем более если сообщить, что пациентка пострадала от работоторговцев.

– Да, пожалуй. Поможешь?

– Легко. – Трактирщик подозвал мальчишку-помощника и отправил с поручением.

Азибул же перебирал в голове всё то, что нужно было сде-

лать. Так, сообщение он старшему брату отправил. Если там получат весточку, то подготовят к их прибытию и супружескую комнату, и всё необходимое. Само собой, ему в одной комнате с женой вряд ли светит жить, но он и обойтись может. Лишь бы девочке было удобно.

Покупки он сделал. Вроде, работник лавки подобрал всё необходимое, и жена даже разобралась с деталями. Понятное дело, ещё потребуется обеспечить супруге приданое, то есть огромное число всяких женских мелочей, которые ей взять неоткуда, потому что родственников в их мире у неё нет. Но с этим поможет Таята, жена младшего дяди, которая тоже живёт в семейном доме. Ещё нужны драгоценности, но все те украшения, которые Азибул покупал будущей спутнице жизни, втайне надеясь на брак, хранятся в подземелье хагарийского банка, он привезёт их оттуда, как только сможет.

Теперь действительно стоит согласовать переход в Сигри. Там отличная клиника, и он сможет показать жену тамошним специалистам. И если в ней внезапно проявится магический дар, в городке опять же будет кому помочь, ведь поблизости расположена одна из самых известных магических академий. Чародеев хватает, на любой вкус, с любой специализацией.

В комнату к жене он заглянул с такой осторожностью, будто ждал, что сейчас поднос с остатками завтрака полетит ему в лоб. Но нет, супруга сидела на постели, завернувшись в одеяло, и избегала на него смотреть. И когда явился цели-

тель, она держалась так же смущённо и скованно, однако без возражений дала себя осмотреть с ног до головы.

– Ваша супруга не в положении, – сумрачно объяснил медик. – И травм, требующих неотложного вмешательства, не вижу. Однако общее состояние нуждается в поддержке, требуется срочный осмотр каким-нибудь опытным магом-энергетиком. Если сможете доставить супругу под надзор специалистов в ближайшие пару дней, будет очень хорошо. Если желаете, могу написать рекомендацию городскому магу.

– Будьте добры. Деньги есть.

– Да при чём тут деньги! Это важно и для области. Вас могут даже бесплатно переместить, если будут резервы.

– У моей жены магический кризис?

– Сложно сказать. Может быть и так. В любом случае, судить об этом могут только специалисты-энергетики, доставьте её к ним скорее. А дальше о её состоянии нужно будет судить по итогу. – Чародей покачал головой и посмотрел на Ве-вею с сочувствием. – Полагаю, тут и действия рабовладельцев сказались. Будьте терпимее, вашей жене пришлось очень тяжело.

– Я понимаю.

– Могут быть вспышки ярости, раздражительности, даже обвинения. Вы, эскер Сверад, как мужчина должны понимать, в чём тут дело. Вашей супруге категорически противопоказаны вспышки эмоций и болезненные душевные переживания. Постарайтесь обеспечить жене покой.

– Постараюсь.

– Хорошо. Я оставлю вам настои, которые полезны в положении вашей жены...

– В положении?

– В том, когда чувства обострены. Будьте внимательны. Любое обострение может быть опасно.

– Понимаю. Усвоил.

Мужчины раскланялись. Азибул заметил, что жена опасно следит за их жестами, и, когда они остались наедине, осторожно подсел на край кровати. Опасался, что это его движение женщину испугает, но, похоже, нет. Не испугалась. Всё с тем же сдержанным напряжением она ждала, что мужчина ей скажет, что сделает.

Он только сейчас её толком разглядел, и его изумил цвет её волос. Он раньше как-то мимоходом отмечал то, насколько она необычна, своеобразна, рыжеволоса. А сейчас, отмытая, отоспавшаяся, чуть-чуть пришедшая в себя, супруга его попросту поразила. Насколько яркие у неё локоны, какие чудесные глаза, а кожа такая белая и нежная, что страшно было её касаться! Даже в простенькой одежде она казалась настолько красивой, что перехватывало дух. Сверад почувствовал, как под ложечкой сжалось. «Вообразил себе невесть что! Да на черта ты ей нужен. Она уж точно даст тебе от ворот поворот, как только сообразит, что к чему».

Сжал челюсти. Отвратительное было ощущение. Но раз уж начал, придётся идти до конца, какой бы итог ни ждал

его там.

Под взглядом мужа она, кажется, ещё сильнее напряглась.

– Что со мной такое?

– Всё хорошо, – поспешил он. – Просто целитель обеспокоен. Поскольку ты иномирянка, в любой момент в тебе может начаться пробуждение магической силы. В этот момент тебе потребуется помощь специалистов. А сильные переживания могут усугубить ситуацию или же ускорить пробуждение. Поэтому и рекомендовал тебе не волноваться.

– Ясно. И как выглядит это пробуждение?

– Я не знаю. – Бессильно развёл руками. – Невестка рассказывала, что чувствовала себя очень плохо. Так что мы стараемся побыстрее добраться до Сигри или Паратта – и там, и там найдутся знатоки энергетического развития, они смогут помочь. Я сейчас попробую договориться о том, чтоб нас допустили к переходу в Сигри. Тогда мы окажемся на месте уже сегодня вечером.

– Телепорт? – осторожно уточнила она.

– Я не владею языком этой сферы. Мы по-простому называем их переходами.

– А... Ими опасно пользоваться?

– Нет, что ты. Те переходы, которые привязаны к стабильным городским точкам, всегда проверены и устойчивы. Опасными могут быть те, которые открываются не очень опытными чародеями, можно так сказать, в чистом поле. Но тонкостей я не знаю. Откуда мне знать. Я не маг.

– А кто ты по профессии?

– Я наёмник. Мы с семьёй выполняем самые разные поручения – ищем пропавших, охраняем товары в пути или людей, которые нуждаются в сопровождении, иногда добываем сведения. Но это реже. Да и в семье такими хитрыми делами обычно занимаются другие братья. Я больше по части охраны.

– Понятно. – Опаска из её глаз никуда не делась. – А что, охоту на работорговцев тоже кто-то заказал?

– Государство. Наёмники, если желают без проблем продлевать лицензию, обязаны дважды в год выполнять государственные поручения.

– О... Лицензия? А нелицензированные наёмники бывают?

Он удивился.

– Бывают, конечно. Но это практически бандиты. Обычно они объединяются в теневые гильдии и занимаются грязными делами. Лицензированные наёмники никогда не убивают по заказу, грабежи также недопустимы. Да, собственно, за любое преступление, даже если оно не приведёт к казни, отберут лицензию у семьи, навсегда.

– А... – Заметно было, что она успокоилась. – Поняла.

– Ты, пожалуйста, пообедай и оденься на выход. – Он показал на другое платье, более длинное и закрытое, и шарф к нему. – Если удастся договориться, то отправимся сразу.

– Хорошо, – с покорностью ответила она.

Когда Азибул чуть ли не бегом вернулся в трактир, девушка уже сидела на постели, полностью готовая – одетая в то самое платье, которое он ей указал, в хитроумно завязанном платке. На такую плотную закутанность – только лицо было видно да кончики пальцев – он посмотрел с удивлением и даже беспокойством. Наверное, она чего-то боится, раз так сильно закрылась ото всех глаз.

Он решил разбираться с этим чуть позже. Тем более что страхи женщины, которую украли и гнали по пустыне работорговцы, были вполне понятны. Аккуратно сложив остальную одежду и засунув в заплечный мешок, Азибул поднял жену на руки. Та испуганно притихла.

– Зачем же? Я могу идти сама.

– Целитель велел тебе больше отдыхать. А мне не трудно и даже радостно. – Мужчина нёс супругу вниз по лестнице. – Переход будет открыт через полчаса, а пока мы подождём в приёмной градоначальника, на глазах у мага. На случай, если что-нибудь с тобой случится... Как у тебя интересно повязан шарф. У вас на родине так одеваются замужние женщины?

– Ты сказал, надо одеться закрыто. Я подумала, тут в ходу что-то вроде наших хиджабов.

– Что такое «хиджабов»?

– Хиджаб. Стиль одежды. При нём у женщины закрыто всё тело, кроме лица и кистей рук. Ну, линию плеч допустимо показать и носки обуви.

– Как строго! – Он удивлённо посмотрел на притихшую

в него в руках супругу. — У нас такого не требуется. Но прилично, когда замужняя женщина накидывает на волосы шарф. Чтоб был под рукой на случай, если она захочет показать: внимание какого-то мужчины ей неприятно.

— И что при этом нужно сделать?

— Краем покрывала закрыть нижнюю часть лица и ещё можно при этом отвернуться. Тогда мужчина обязан оставить женщину в покое.

— Удобно. — Но, кажется, не очень поверила. И даже когда он донёс её до ратуши и в приёмной усадил в удобное кресло, не спешила разматывать платок. Просто затихла на сидении и притворилась, будто её тут и вовсе нет.

Глава в попытках разобраться (1)

Взгляд Вевей

Наверное, просто слишком сильно испугалась магического телепорта, потому что мне поплохело, и по ту его сторону надо мной хлопотали аж трое. После чего пошёл спор, куда-то бегали консультироваться, в итоге во всеуслышание решили, что меня нужно переправить в Паратт. Потому что первый выплеск будет не прямо сейчас, а когда он случится, мне лучше оказаться под присмотром лучших энергетиков Равнины.

Ни черта не поняла из того, что услышала, но почему-то запомнила. Слабость владела телом, но при этом голова работала на полные сто, даже удивительно. Я больше не пыталась спорить, когда «видите ли муж» поднял меня на руки и снова куда-то понёс. Хочется ему меня таскать на ручках, так пусть таскает. Всё произошедшее и сейчас казалось мне каким-то порождением ночного бреда – уволокли в чужой мир, к тому же магический, сделали вещь, но не успели продать пользователю, потому что меня кто-то ещё спас и взял в жёны просто потому, что «понравилась».

И теперь на руках носит. Нарочно не придумашь.

– Сейчас мы снова в переход, держись, – бормотал Азибул. – Странная у тебя реакция, но тут никто не знает, как может иномирянка в кризисе реагировать на переходы. По

ту сторону уже будут ждать специалисты.

– Дорого, наверное, – пробормотала я.

– Что именно?

– Ну, такие обследования. Лечение.

– Что ты. Нет, конечно. Но даже если бы пришлось платить, поверь, деньги нашлись бы... Готова? Сейчас пойдёт перенос. – Он прижал меня к себе сильнее, и я услышала, как уверенно и сильно бьётся сердце в его груди.

От него пахло здоровым мужским телом, знающим, что такое физический труд и регулярное мытьё с постоянной стиркой. А ещё деревом, нагретым под солнцем, хорошо выделанной грубой кожей и немного – свежим ветром. Его запах был приятным. Я вяло задумалась. Муж, значит. Ну, в общем-то, можно и подпустить его к себе. Не противен же.

А я тут, видимо, застряла. У меня ни знакомых тут, ни родственников, ни представлений о мире, ни нужных навыков. У себя на родине я получила лингвистическое образование, кому оно тут нафиг нужно? Что я умею ещё? Ну, есть кое-какие навыки, но пока я и представления не имею, которые из них тут могут пригодиться. Ни заработать, ни сориентироваться... Я одинока и незащищена. А тут мужчина прихватил меня замуж и, вроде, не отказывается заботиться. Зачем его отталкивать.

В конце концов, он выдернул меня из рук рабовладельцев. Даже если у него эталонные тараканы в голове, что-то из фирменных загонов можно и потерпеть. А если столкнусь

с тем, с чем мириться уже не смогу, тогда и буду думать, как поступить.

Из параттской ратуши он упрямо вынес меня на руках, с беспокойством поглядывая на лицо – наверное, следил, не бухнусь ли в обморок – аккуратно запихнул в повозку и залез следом. Доехали очень быстро до какого-то замка, окружённого парком и множеством дополнительно пристроенных зданий. Между деревьями были проложены уютные дорожки, по которым прогуливались молодые люди. На эту идиллию я посмотрела с интересом. Или это и есть местная лечебница? Выглядит странно.

На проходной нас не задержали, быстро пропустили внутрь, и дальше какое-то время Азибул бодро нёс меня по дорожкам, пока нас не перехватили местные работники, отобрали меня так напористо, что даже упрямец-муж сдался, уложили во что-то похожее на носилки и бодренько поволокли. Как оказалось, в лечебное крыло. В палату.

– Это больница? – спросила я.

– Это Параттская магическая академия, – объяснил один из местных. – Лечебное отделение. Но вы не волнуйтесь, вами будут заниматься только опытные целители и энергетики. Студенты и стажёры самое большее будут осуществлять уход и попробуют выполнить часть работы по диагностике.

– Я к своей жене никаких студентов и стажёров не подпущу! – вспылil Азибул. – Если нужно заплатить – назовите стоимость, деньги будут! Но мне нужно, чтоб ею занимались

только знающие и умелые специалисты!

– Прошу вас успокоиться! – вмешалась невысокая, в меру стройная, очень подвижная женщина с седыми волосами и ярко-синими глазами. Держалась она с огромным достоинством, распорядилась так, что сразу становилось понятно: она здесь правит, и ни единый вторженец, будь он хоть лицензированным наёмником, хоть самим Господом Нашим, в её царстве не смеет и вякнуть! – Вашей супруге будет обеспечен лучший уход и вся необходимая поддержка. Держите себя в руках, иначе я буду настаивать на том, что вы удалитесь...

– Да я никуда не!..

– Настаивать! – Дама нажала голосом, и я снова почувствовала: плевала она на физические преимущества опытного бойца. Сейчас именно он будет свёрнут в бараний рог и отправится на склад до востребования.

Самое забавное, что и сам Азибул, похоже, чувствовал то же самое. И сразу сдулся, как шарик, отступился, лишь яркими глазами присматривал за тем, как меня заносят за ширму, укладывают на постель в удобной палате на двоих, раздевают и начинают осматривать. Как и водится, студенты лишь измеряли температуру, давление и прочее подобное, пальпировали, а ещё раскладывали у меня на теле странные камушки и неуверенно докладывали даме, что видят.

Даме что-то не понравилось, она рявкнула уже на под-

опечных, и довольно быстро те на пятерых, видимо, сформулировали годный диагноз: нервное и физическое истощение, энергетический кризис, пару каких-то клинических выводов, которые я не опознала. А резюмировали формулировкой «истекающий процесс обновления» – вот уж что вообще не поняла даже близко.

Покивав, женщина присела возле моей постели.

– Хорошо. Запишите в таблицах и ступайте, вам предстоит оформить всё в виде стандартной истории болезни. Здесь на столике должно быть всё, необходимое при осмотре. Ну? Две минуты на сбор... Готово? Уверены? Хорошо, идите, оценки озвучу завтра. – Она проследила, чтоб последний студент закрыл за собой дверь. – Вы не возражаете, чтоб я осмотрела вас без присутствия вашего мужа?

– Не возражаю.

– Спасибо. Расскажите, как давно вы в нашем мире.

– Простите, я... не знаю. – Она приподняла бровь, и я поспешила пояснить: – Понимаете, первые дни меня тащили за лошадью на верёвке. Было так плохо, что я даже не понимала, что происходит и сколько времени прошло.

Женщина болезненно поморщилась.

– Больше десяти дней?

– Меньше.

– Больше недели?

– Эм... Кажется... Примерно неделя.

– Хорошо. Если всё так, вы останетесь под надзором, на-

ши специалисты в любой момент включатся в процесс, если потребуется. Не волнуйтесь, всё будет хорошо. Просто постарайтесь расслабиться. Лежите, отдыхайте, вас ничего не должно тревожить. Если вдруг что-то понадобится, зовите сиделку, – женщина указала на столик рядом, где лежала красивая бронзовая пластинка, – она сразу придёт, как только вы сбросите басму на пол.

И ушла. Я лишь проводила её взглядом.

А неплохо тут болеют вообще-то! Палата выглядела уютной – кровати были разделены белой ширмой, вместо тумбочек – удобные столики, часть столешницы которых можно было повернуть так, чтоб удобно кушать лёжа, а ещё был шкафчик для личных вещей и подставка со светильником... Мда, видимо, магического происхождения, потому что проводов я не отыскала. Стены и потолок были тщательно выбелены, окно – красивое, арочное, с многосегментной рамой, и выглядело это винтажно, изысканно, словно не в больнице лежишь, а в дворцовых покоех.

Приоткрылась дверь, и в палату заглянул Азибул.

– Позволишь? – Я приподнялась, кивнула. Он вошёл и опустился прямо на пол рядом с моей кроватью. – Мне сказали, у тебя всё хорошо. Ты действительно чувствуешь себя нормально? – Снова кивнула. – Даже не знаю... Сказать по правде, очень о тебе беспокоюсь.

– Почему?

Он пожал плечами.

– Кризис, наверное, может быть опасным. Не знаю точно, я не специалист, но по рассказам невестки догадываюсь, что раз женщина может чувствовать себя очень плохо, значит, это серьёзно. Волнуюсь.

– И что такого страшного произойдёт, если я вдруг умру?

– Шутишь? – Он смотрел сумрачно. – Ты всё-таки моя жена.

– Да ты со мной всего-то вчера познакомился.

– И что? – Мужчина вдруг задышал так тяжело, словно ему пришлось бежать в гору, и не одну сотню метров. – Я боюсь за тебя, и это не шутка!

Он вдруг подался ко мне, обхватил руками, уткнулся лицом в ложбинку между грудей, которая была видна в выреze больничной рубашки... Ну да, эти рубашки – они такие, пошиты как попало, чтоб на любую обширную даму натянулись, в итоге с более или менее тоненьких пациенток просто сползают под действием силы гравитации.

Хватка у Азибула была впечатляющая. Я рыпнуться даже не пыталась, замерла, как жертва, зачарованная взглядом удава, даже пальцы расслабила. Хотелось ещё и глаза закрыть, но уж это не стала делать. Мне интересно было рассматривать его волосы, оказавшиеся прямо у меня перед глазами.

– Ты такая нежная, – бормотал он, вжимая меня в себя. – Такая красивая... Я таких в жизни никогда не видел. Чудесных, восхитительных... Знаешь, теперь, когда у меня есть

хотя бы самый маленький шанс... самый маленький шанс. — Он поднял голову и посмотрел на меня совершенно шальными глазами. — Ты поразительная. Поразительная.

А потом он подгрёб меня под себя и начал задирать рубашку. Я затихла под его руками, не представляя, что делать. Вообще первым побуждением было взбрыкнуть, завопить, начать сопротивляться. Всё-таки он для меня мужчина малознакомый. Но следом в сознание вторгся здравый смысл: он же типа по местным правилам мой муж и всё такое. Стоит ли ссориться так, сходу? Ну что мне, сложно? Да и мужчина, вроде, привлекательный.

Пока я думала, с меня уже содрали одежду и навалились сверху. И тут возмущаться было как бы поздно. Азибул прижал мне плечи к подушке, попытался впиться губами в губы, но я рефлекторно отвернулась, и он принялся обцеловывать мне ухо, волосы, шею, щёку. Его страсть накатывала на меня, как цунами на берег, не давая ни единого шанса воспротивиться. Да и, в общем, физиология есть физиология, она откликалась на ласки. Я даже не задумывалась, хотела ли его прикосновений или нет, просто поддалась. Да и какой смысл теперь думать — всё уже случилось, и происходящее воспринято телом положительно.

Ну и ладно.

Удивительным стало, когда он, рыкнув, завладел мною полностью, и ощущения показались мне странными. Теми же, что были в первые пару раз... Ох ты ж... Я давно не дев-

ственница, но чувствовала его в себе так, словно впервые легла в постель с мужчиной. Страшно представить, что ж тут за здоровяк во всех смыслах, раз я так всё ощущаю.

– Прости, – забормотал он, с усилием заставляя себя двигаться медленнее. – Прости! Я не знал, что это у тебя впервые... Прости. Прости... Моя ласковая, родная...

Он целовал меня, и я думала, что, наверное, не стоит сильно злиться. В рамках здешних традиций он, наверное, не так и плох. Извинился даже. Ну, навалился, ну, резковато взял. Ничего такого страшного. Даже местами приятно. А то, что не понравилось, можно и потерпеть, стоит расслабиться и воспринять всё как должное. Ведь действительно, тело-то довольно, мужчина старается ласкать, целовать, гладить. Притихла, дожидаясь, когда он успокоится и оставит меня. И не знала на самом деле, хочу ли, чтоб от меня прямо сейчас отлипли. Может, и лучше, что обнимает... Странное было ощущение: и сладостное, и смутительное.

– Прости, – повторял он, при этом разговаривал, казалось, с моей правой грудью. Именно в неё он уткнулся лицом. – Прости. – Потом вдруг поднял взгляд, посмотрел мне в глаза с отчаянием, подобного которому я не видела ничего. – Прости! Что я могу сделать? Ты злишься?

Я растерянно хлопала ресницами, не вполне понимая, чего он от меня сейчас хочет.

– Н-нет...

– Я тебя... изнасиловал.

– Эм-м... Можно я в душ? Я просто...

Он моментально выпустил меня из своей хватки, и, прихватив простыню, потому что ничего более подходящего под рукой не было, я умчалась в санитарный закуток. Закрыла за собой дверь, вдвинула в скобы задвижку, прижалась спиной и замерла. Что со мной? Что со мной творится?! Я не девчонка уже. И пора бы спокойнее смотреть на то, что какой-то мужчина потерял от меня голову. Если это действительно так, а не просто минутная вспышка гормонов, которую утолили со мной и успокоились на ближайшие полгода...

Уймись. В конце концов, он формально твой муж, и то, что он утоляет свой физиологический голод с тобой, со всех сторон приемлемо. Даже одобряемо. Зато, наверное, уж других к тебе он точно не подпустит. Чем плох расклад?! Успокойся. Всё хорошо. То есть, может, и не хорошо, но терпимо. Выбирать ведь особо не из чего.

Глава в попытках разобраться (2)

Взгляд Хиреама Сверада

Сперва от Азибула прилетела просьба подготовить для него супружескую комнату, а потом – прислать денег. Это уже о многом говорило. Разумеется, деньги немедленно отправились на личный счёт брата, домашние работники получили дополнительную плату и принялись собирать большую кровать в просторной комнате, которая годилась под супружескую спальню. А услышав, что брат миновал переход из Сигри, и не дождавшись его домой, Хиреам отправил мальчишку-посыльного поинтересоваться, появлялся ли Азибул у академии.

Выяснив, что да, появлялся, причём вместе с какой-то девушкой, которую нёс на руках, сам поспешил туда же. Ему как главе семьи следовало постоянно держать руку на пульсе. Раз брат то ли женился, то ли готовится вот-вот это сделать, при этом в Паратте спешит доставить избранницу к академистам, а не домой, значит, с девушкой явно что-то не в порядке. Наверняка потребовалась основательная медицинская помощь. Раз так, им обоим наверняка пригодится немедленная поддержка семьи. Хоть деньги принести или какие-нибудь вещи... Может быть, и венценосной невестке стоит сообщить. Она настолько сильный маг, что даже недостаток целительской практики в её случае не имеет значе-

ния. Азибул мог и не сообразить сразу.

Его Хиреам нашёл в крыле целителей рядом с одной из палат, и выглядел брат очень нехорошо – весь какой-то поникший, растерянный, бледный. В груди у старшего аж кольнуло – не к добру.

– Что стряслось? Рассказывай! Что с невесткой? – Тот посмотрел потерянно. – Так, давай по порядку!

– Да всё пока в порядке, – нехотя ответил Азибул. – Она под присмотром специалистов. Просто в любой момент может начаться кризис, так что лучше, чтоб ещё несколько дней она полежала здесь.

– Так, стоп: ты женился на иномирянке?

– Да.

– Той самой, которую должны были вызвать по заказу Парды?

– Полагаю, да. – И отвёл взгляд.

– Надо сообщить Агате, она заинтересуется. – Хиреам внимательно изучал брата. Потом опустил взгляд на его руки, отметил отсутствие обручального браслета. – Я должен её увидеть.

– Мне кажется, не стоит...

– Чего мямлишь? В чём дело?

– Ни в чём.

– Тогда покажи, которая из палат. Эта? – Сверад Старший постучал в дверь. Потом осторожно заглянул: – Позволишь?

Его встретил испуганный взгляд красивой рыжеволо-

сой девушки, очень юной, бледненькой, осунувшейся. Её необычная выразительная красота поразила Хиреама в самую душу, да так сильно, что, казалось, сердце пропустило несколько ударов, а потом просто рвануло из груди. И боязливый взгляд, и то, как она поёжилась под его вниманием, воспринялось болезненно. Он осторожно прошёл в палату, но дверь закрывать не стал – не хотел ещё сильнее её испугать.

– Здравствуй. – Подумал и слегка поклонился. – Я Хиреам Сверад, старший брат Азибула и глава семьи Сверад. – Он опустился в кресло. – Мне нужно знать о твоём состоянии. Если тебе нужна помощь хорошего мага, я должен срочно сообщить родственникам, чтоб у них было время собраться и прибыть сюда. Что говорят целители? Как ты себя чувствуешь?

– Я? – удивилась девушка. – Хорошо. У меня ничего не болит.

– Да? Ты выглядишь очень замученной. Что с тобой произошло?

– Ну-у... Меня вели по пустыне, после этого я действительно была несколько... слаба.

– Работоторговцы? – уточнил Хиреам, бдительно разглядывая её лицо. – Они с тобой жестоко обращались?

– Ну, не очень мягко. – Она мельком взглянула на дверь, в которую уже просочился Азибул. Выражение, мелькнувшее в чертах лица, старший брат также отметил. – Но лучше, чем

могло бы быть.

– Избивали? Брали силой?

– Нет. К счастью.

– Понял. Ты иномирянка, да? Кризис пока не миновал?

– Нет. То есть я вообще не знаю, что это такое, поэтому и не могу ничего сказать.

– Ну да, тут лучше целителей расспросить. Я спрошу. Хм. А как Азибул с тобой обращается?

– Нормально. – Он пожала плечами.

Хиреам сощурился.

– Нормально? Ну, ладно... Подскажи, какие вещи тебе нужны? Если они будут в доме, я отправлю посыльного уже сегодня. А если что-то особенное, то завтра поищу на рынке. Перечисляй, я запомню.

– Ни к чему это, брат, – вмешался Азибул. – Я сам позабочусь обо всём, что нужно жене.

– Жене, значит... Он уже на тебе женился? – Девушка кивнула. – И ты добровольно пошла на церемонию?

– Да я... не то чтобы поняла, что происходит.

– Понятно... Ладно, ты подумай, что тебе может потребоваться, а я пока перекинусь парой слов с братом. Если что, загляну к тебе через несколько минут. – Хиреам развернулся к Азибулу с таким видом, будто собрался бодать его. – Идёмка. – Он поспешил закрыть за собой дверь, когда вместе с ним вывалился в коридор, и зашипел с яростью: – Какого беса ты себе позволил?! Мы вроде бы когда-то говорили на

эту тему, и я предупреждал!

– Чем наш брак так уж плох для неё? – хмуро отозвался Азибул. – Сейчас Вевея оказалась под полным покровительством нашего рода. Мне кажется, это хорошее начало для иномирянки, а дальше она подберёт себе других мужей, каких захочет. А когда сориентируется и поймёт, что может по желанию прогнать меня, то просто сделает это, кто ей помешает? Только прошу – пока не говори ей об этом. Дай мне возможность показать себя.

Хиреам хмурился.

– Я с тебя глаз не спущу. Пока же запрещаю тебе позволять себе лишнее в отношении жены. Вот переедет она в семейный дом, я посмотрю за вашими отношениями и, возможно, сниму запрет. Понял?!

– Понял, – буркнул на удивление покладистый Азибул. Старший брат снова сощурился, критически оглядел его и начал расспрашивать, что с девушкой было, как шла охота на работоторговцев и что было потом. Поджимал губы, слушая ответы, но не срывался. И младший рискнул: – Послушай, я смогу о ней позаботиться. Только позволь мне.

– О твоей жене позаботится семья. А ты отправишься отчитываться по операции и закрывать поручение, как и следует.

– Да. Сделаю.

– Хорошо. Хотя бы об одежде для жены ты побеспокоился? Впрочем, она мне сама скажет, что ей нужно.

В палату к Веве Хиреам вернулся, уже успокоившись, почти достигнув равновесия. Внимательно выслушал её пожелания, уточнил некоторые моменты, которых не сразу понял, потом пересмотрел всю одежду, которая у неё имелась. На себя он взял всё, от разговора с госпожой Мескенет – преподавательница пообещала присматривать за иномирянкой с особой внимательностью, даже сиделку к ней приставить из числа студенток второго курса – до поездок по лавкам. Хотя, по идее, мог этой обязанности избежать, потому что Таята уже вернулась из паломничества и охотно вызвалась заняться закупками. Она даже пыталась уговорить Хиреама, что не стоит ему сопровождать её. Неловко всё-таки, ведь покупать нужно будет и женское нижнее бельё.

Но Сверад Старший упёрся. Ему почему-то хотелось в любом вопросе быть так близко к красавице-иномирянке, как только будет возможно. Согласился подождать за дверями лавки с бельём, пока невестка там подбирала вещички для новой родственницы, а вот во все остальные вламывался вслед за женщиной с упорством носорога. И не оставался в стороне – указывал на платья покрасивее, шарфики поизящнее, обувь подороже.

В конце концов Таята даже возмутилась:

– Ну в самом деле, ей ведь не только форсить предстоит! В гардеробе нужны и простые платья, и простенькая обувь – такая, в которой удобно по дому ходить. И дешёвые платоч-

ки нужны. Если чем-то заниматься, волосы нужно подвязать обычной полоской ткани, а не чем-то в бусинах и вышивке!

– Ладно, ладно, тебе виднее, – согласился мужчина – и тут же с интересом принялся выбирать для Вевеи принадлежности для причёски, даже украшения. Те, что попроще. Настоящие драгоценности он, конечно, подарит позже. Почему бы и нет – он глава рода, имеет право и даже, пожалуй, обязанность. – А вот это ей пригодится? – И продемонстрировал симпатичный швейный набор в красивом чехле.

– Пригодится, можно взять. – Таята уверенно распоряжалась, чтоб покупки доставили прямо в семейный дом. – Там я отберу, что нужно будет доставить невестке в больницу. А надо ли будет носить ей домашнюю еду?

– Вроде, нет. Её кормят по указаниям целителей, не обязательно, что позволят лишние лакомства. Но я спрошу.

– Да, лучше спросить. – Таята выглядела обеспокоенной. – Если питание лечебное, то, конечно, следует соблюдать все рекомендации. Уверена, мы сможем побаловать её, когда она войдёт в дом... Так удивительно, что Азибул женился. Я уж думала, он никогда не возьмётся уговаривать девушку выйти за него.

– А он и не стал уговаривать, – с ожесточением ответил Хиреам.

Невестка ахнула.

– Он её заставил?

– Получается, да.

– И она подаст на него жалобу?

– Пока, видимо, не собирается этого делать. А мы устроим её лучшим образом и попытаемся сделать так, чтоб необходимости жаловаться на брата у неё не было. Не говоря уж о том, что это банально наш долг, такое пятно на репутации семьи – недопустимо.

Молодая женщина покачала головой и, опустив глаза, посмотрела под ноги.

– Трудно было такого ожидать от Азибула.

– Вот именно. Я пока его отправил. Будем думать, как поступим.

– Поняла. Хорошо, я прослежу, чтоб комнату подготовили как следует. И буду ждать невестку. Вообще я рада. – Таята несмело улыбнулась. – Иномирянки хорошие.

Мужчина посмотрел на неё с одобрением. Она была женой его дяди Раккарда, младшего приёмного брата его отца. Но по возрасту дядя был примерно одного возраста с Хиреамом, выросли они вместе и воспринимали друг друга как братья. Хиреам и звал Раккарда братом, как и остальные молодые Сверады. Так что его жена в доме была скорее на положении сестры, чем тётушки.

Она вела семейный дом Сверадов в Паратте – больше было некому. Вторая невестка, Агата, жена младшего из братьев, жила в Высокогорье, во владениях второго мужа. Ожидать от жены ещё одного брата, Иоато, что она станет управлять параттским домом, не приходилось, всё-таки Акеста

была принцессой. А остальные братья по-прежнему оставались неженатыми. Да, вроде бы Рус присматривался к какой-то девушке в родной деревеньке, но переговоры шли вяло. Девчонка пока не приняла от него обручальный браслет, хоть и не отказала наотрез.

Так что на Таяте лежала большая ответственность, и молодая женщина с нею справлялась. Раньше ей было нелегко, она упускала из внимания то одно, то другое. Но теперь уже освоилась, уверенно распоряжалась двумя помощниками и держала дом в полном порядке. Даже крупные семейные торжества её больше не пугали.

И отныне она, похоже, приняла под своё крыло нового члена семьи, которому по её мнению требовалась особая забота. Хиреам не сомневался, что Таята поможет Веве освоиться в новом для девушки мире и устроит её самым комфортным образом.

Старший Сверад почти успокоился. Он каждый день пунктуально наведывался в клинику при академии, пытался отловить в коридорах госпожу Мескенет, чтоб уточнить у неё, всё ли хорошо, и не грозит ли его новой родственнице опасный кризис. И не пора ли попросить Агату скорее появиться здесь, чтоб помочь.

– Ни к чему, – отмахнулась госпожа профессор где-то через неделю, когда всё-таки не смогла избежать цепких наёмнических лап. – Думаю, завтра вы сможете забрать девушку домой. Но ей потребуется регулярное наблюдение у хорошей

дамской целительницы.

– Кризис уже миновал?

– Его не будет. Магия в девушке проснулась, но все её проявления полностью забрал себе будущий плод.

– Простите?

– Она беременна, и будущий ребёнок забрал себе всю лишнюю магию. Судя по тому, как активно и сильно формируется ядро, скорее всего будет девочка. Но пока определить с достоверностью нельзя. – И профессор попыталась сбежать.

Не тут-то было.

– Верно ли я понимаю, что иномирянка была приведена в наш мир уже беременной? И это её беременной работницы гнали по пустыне?

– О... Нет. Беременность совсем недавняя. Всего около недели. Я бы сказала, восемь суток. Но присмотр магини-акушерки будущей матери необходим с самой первой недели. Причина в таком усиленном формировании ядра. Не думаю, что будут проблемы, однако лучше избежать любых неожиданностей. Я подскажу вам лучших акушеров Парата. Вы позволите? – Она освободила руку и убежала.

А Хиреам проводил её растерянным взглядом. Злоба сковала его челюсть лишь спустя минуту. И, пожалуй, если бы Азибул в этот день находился хотя бы в относительном доступе, ему бы не поздоровилось.

Но брат был далеко, и вернуться он должен был лишь

недели через полторы. Вполне достаточно времени, чтоб слегка подуспокоиться. И отыскать в душе силы, чтоб задать пару важных вопросов.

Медицинские принадлежности магического мира:

Глава в попытках разобраться (3)

Взгляд Азибула Сверада

Его изо всех сил тянуло в Паратт, он думать больше ни о чём не мог. Но то, что, бросив всё, потащил жену в параттскую академию, ему теперь здорово подгадило. Пришлось давать объяснения сперва в предпустынном Дагаре, куда он лично должен был доставить всех освобождённых женщин, а потом ещё отправляться в столицу Равнины, чтоб оправдаться перед высшим чиновником. Причём всё это верхами, переходов ему никто не предлагал.

Представитель Совета был раздражён, но Азибула выслушал внимательно и забросал вопросами: были ли среди бандитов маги, как они действовали, как чувствовалось издали воздействие, если оно было. Сверад с трудом вспоминал и отвечал по порядку: не видел магов. Понятия не имеет, как работорговцы смогли призвать из другого мира женщину. Видимо, были какие-то артефакты у них, но ничего эдакого ни он, ни бойцы, ни чародеи, которые их сопровождали, найти не смогли.

Иномирянка была потрёпанная, но не истощённая. А при том, как её тащили за лошадьё, понятно, что долго бы она так не продержалась. Значит, до момента встречи с отрядом освобождения провела в их мире не больше трёх суток. Может, и меньше. Нет, никаких указаний на то, где может на-

ходиться заказчик иномирянки, не нашлось. А пленные промолчали? Ладно, не положено знать так не положено.

– Что с иномирянкой? – покивав, осведомился чиновник.

– Она стала моей женой.

– Подсуетился. – И понимающе хмыкнул. У Азибула аж кулак зачесался подправить эту ухмылку на другую сторону.

– Надо напоминать, что ты не имеешь права препятствовать своей жене в обретении других мужей и в стремлении получить магическое образование, буде она таковое выскажет?

– Не надо.

– Вот и отлично. Предупреждаю, что ещё одно отступление от протокола действий в ходе операции – и на вашу семью будет возложена обязанность участвовать дополнительно ещё в одной операции.

– Принято.

– Имей в виду – на этот раз прощаю только потому, что у вашей семьи отличная репутация. – Покачал головой и нагнулся, чтоб что-то черкнуть в документах. – Пока вопросов к семье Сверад нет. Но если желаете получить сведения о сути дела, обращайтесь к своей дракской родственнице. Только через неё.

– Она не дракая, а человек, – буркнул Азибул.

– Жена драка. Ещё и с облиkiem феникса. Ну, короче, вашей венценосной родственнице ответ будет дан, а тебе и даже твоему старшему брату – не обязан.

– Я могу получить разрешение воспользоваться перехо-

дом? – Сверад совладал со вспышкой ярости.

– Нет. Переходы загружены. Путешествуй традиционно.

И спорить с этим решением было бесполезно. Так что Азибул влез в седло и ещё три дня отбивал коню спину задницей. Так что в Паратт добрался позже, чем хотел бы, измотанным и злым. И сразу бросился к воротам академии, но его на территорию не пустили. Объяснили, что его жена уже не лежит в больнице, она отпущена домой, вот там пусть её и ищет.

Так что Азибулу пришлось повернуть в сторону семейного дома, предвидя, что ласково его там не встретят. И всё же он как-то не ожидал, что Хиреам, подловивший его прямо у входа в гостиную, сразу поприветствует брата крепким ударом в челюсть. И, нависнув над сбитым с ног родичем, всем своим видом покажет, что с трудом удерживается от обстоятельной обработки кулаками всех его костей. Чтоб каждая – напополам.

– Ты, я так понимаю, её принудил к близости? – прошипел он, хватая Азибула за рубашку.

И как-то сразу стало понятно, о ком речь.

– Она тебе сказала? – прохрипел младший.

– Нет. Она ничего не сказала. Но обследование было основательным.

– С ней что-то не так?

– Она... – Глава семейства осёкся. – Нуждается в присмотре. Но ты заволок её в постель. Сразу же! И только не

говори, что девочка сама тебя об этом попросила!

– Она не противилась.

– Ну конечно, она сделала это совсем не потому, что побывала в руках работорговцев, где её запугали, не потому, что растеряна и ошеломлена всем, что с ней произошло. – Хиреам с ожесточением отбросил родственника за порог. – Ты опозорил наш род. Я никак не мог ожидать от тебя такого.

Азибул медленно поднялся.

– Я знаю, что позволил себе лишнего. Знаю. И готов испустить вину. Но я совершенно потерял голову от неё, а ещё то сбило с толку, что она не противилась. Даже не сказала прекратить или отпустить её. Я даже думаю, может быть, в обычаях её родины это обязательно – консуммировать брак...

– Ты себе оправданий не придумывай! Ты должен был её прямо спросить, причём не про то, не против ли она, а о том, желает ли! И я уверен, что она ответила бы отрицательно! Более того – не сомневаюсь, что ты это тоже понимаешь!

Под пышущим от гнева взглядом старшего родича Азибул опустил глаза.

– Да. Я виновен.

– Я запрещаю тебе приближаться к жене! Ты будешь просить у неё прощения и заботиться, но только посмей распутить руки – мало не покажется. И до ребёнка я тебя допущу только в том случае, если ты докажешь, что больше никаких «потерял голову» не будет! Никогда!

– Ребёнка?

– Да! – заорал Хиреам. – Ты сделал ей ребёнка! В её положении это могло быть опасно! Особенно девочка, которой она, вероятно, сейчас беременна. По крайней мере, такая вероятность есть. Ты должен был думать о здоровье и благополучии своей супруги, а вместо этого пошёл в поводу своих «хочу»! И если после такого она от тебя откажется, я не удивлюсь.

– Ребёнок... Я не позволю меня отодвинуть от малыша! Это мой ребёнок, и я буду воспитывать его!

– Я сказал – получишь к нему доступ, если докажешь, что ты этого достоин! Не позволю в своей семье вести себя с женой, как некоторые драки с девчонками Равнины!

Азибул побагровел.

– Ты с кем меня сравниваешь?!

– А ты догадайся! – Прозвучало это издевательски. – Мейней, замучивший свою связанную, вон, тоже раскаялся. Прямо как ты! – Младший попытался ударить старшего, но куда там. Получил от главы семейства ещё одну крепкую оплеуху и едва не раздавил спиной клумбу у крыльца. – Вставай. Ты портишь труд Таяты. И свой гонор приberi. Ты на него права не имеешь. Иди отдыхать в гостевую комнату. Спать в одной комнате с женой ты не будешь.

– Я могу её увидеть?

– Сегодня – в моём присутствии. Если увижу, что она тебя не боится, дальше посмотрим.

И это унижение Азибул тоже стерпел. Да, собственно, что

ему оставалось. В общине наёмников субординация среди мужчин рода соблюдалась почти так же чётко, как в армии. Если мужчина – глава семьи, ему обязаны повиноваться. Тем более когда у него есть причины быть недовольным младшим членом семейства. Хотя отец Хиреама был ещё жив, он, покалеченный, добровольно передал власть в семье наследнику, и община это приняла. Признала.

Так что вернувшийся под кров общего дома Сверад поплёлся устраиваться в подходящей комнатухе. Привёл себя в порядок, после чего всё же рискнул и отправился помогать на кухне в надежде, что там удастся скорее увидеть свою жену. Может, она спустится туда попить или десерт какой-нибудь перехватить? Или получится организовать всё так, чтоб отнести ей обед или перекус?

Да, Хиреам взбесится. Но куда лучше получить от него ещё пару раз кулаком, только уже после того как удастся переговорить с супругой.

Потом в кухне появилась Таята.

– Привет. – Посмотрела на Азибула с печалью. – Всё уладил?

– Если ты о делах с государственным поручением, то да. Если с женой, то нет. – Он не сомневался, что невестка в курсе.

Молодая женщина вздохнула.

– Ну ты вычудил...

– Не начинай!

– О тебе же беспокоюсь. А девочка хорошая, между прочим. И тебя при этом опасается.

– Она что-нибудь говорила?

– Я её не расспрашивала. – Таята придвинула к себе миску, в которой замешивала халву, и начала потихоньку добавлять в массу мелко размолотый тростниковый сахар. – Но несколько раз упоминала о тебе. Реакция была... осторожная.

– Я ничего страшного ей не сделал.

– Только взял в жёны насильно. – Невестка сморщила нос. – И сделал малыша. Между прочим имей в виду, я объяснила ей, что семья её в обиду не даст и принуждать ни к чему не позволит.

– Да чего вы из меня чудовище делаете?!

– Осторожничаем со всех сторон. Да и девочка какая-то пришибленная, задумчивая. Она обмолвилась, что у неё на родине случилась какая-то беда. А тут ещё все эти недобрые приключения. И ты.

– Она рассказала, что за беда?

– Я пока не лезла с расспросами. Сперва хочу, чтоб она тут освоилась, успокоилась. – Таята, наклонив голову, посмотрела на Азибула. – И ты не торопись. Даже с чрезмерными извинениями не торопись. И подарками не заваливай. Помнишь, Агата на подарки реагировала очень настороженно. Вевея, вроде, из того же мира.

– Помню... Как у неё со здоровьем?

– Нормально. Целители её регулярно смотрят, пока всё хорошо. Так что, если показывать ей город или предлагать прогулки по окрестностям, то сейчас, пока беременность совсем ранняя.

– Думаешь, согласится?

– А это только от тебя зависит. Найдёшь ли ты подходящие слова или нет.

– Слушай, я понятия не имею, что творится в голове у женщин, и каких именно слов они хотят!

Таята фыркнула и принялась аккуратно выкладывать готовую халву в керамическую форму.

– А об этом надо было думать раньше, родич! Зачем ты вообще женился, если не готов сделать над собой усилие и поискать нужные слова?

– Готов, – сквозь зубы ответил Азибул, придерживая тяжёлую миску, которая чуть не вывернулась из пальцев молодой женщины. – Надеялся на подсказку.

– Нет, уж прости. Не потому, что вредничаю, а потому что не знаю. До сих пор не раз узнала, что между вами произошло. Так что давай сам... Спасибо за помощь.

– Куда поставить?

– Пока никуда. Мне нужно ещё орешками украсить. А потом надо будет отнести в подпол, но можно это сделать попозже. Иди, она сейчас на крыше. Отнеси ей морс. – И кивнула на поднос с тонкогорлым кувшином и красивой стек-

лянной чарочкой размером с большой палец мужской руки. Сильно охлаждённые напитки в жару тут было принято пить из подобных, чтоб не простудить горло.

Он тут же воспользовался случаем: подхватил поднос и заспешил к лестнице. И на плоской крыше дома быстро отыскал нужный уголок. Собственно, теперь здесь было всего два уголка, где можно было устроиться с комфортом – там стояли диваны, были брошены пуфики, натянуты тенты и имелось всё, что может понадобиться для приятного отдыха.

Действительно, в одном из них Азибул разглядел супругу – она, одетая в скромное серое платье, полулежала на диване с книжкой и не сразу его заметила. Остановившись в стороне, он разглядывал её с беспокойством. Вот сейчас она не думает о нём, ничем не встревожена, но спокойна ли, счастлива? Нравится ли ей в этом мире? Как она чувствует себя здесь и будет чувствовать потом?

В тот момент, когда девушка увидела его, он это сразу понял, потому что лицо её окаменело, тело напряглось, она осторожно закрыла книгу и отложила её. А у него в душе всё словно оборвалось. Ну да, чего ожидал-то. Он для неё не стал источником радости. И неважно, боится ли она или в самом деле была болезненно ранена его поступком. Ему придётся нелегко.

Мужчина отвёл глаза и помялся на месте.

– Привет. – Вдохнул. – Я тебе принёс холодный морс. Хочешь?

- Спасибо. – Она отложила книгу и покосилась на столик.
- Вы уже вернулись? Я не знала.
- Ты. Пожалуйста, на «ты». Очень прошу.
- Ладно. – Она потянулась перехватить поднос, но Азибул сам поставил его на столик, наполнил чарочку. Подал ей вместе с полотняной салфеткой – всё-таки стекло моментально запотевало от холодного напитка. – Спасибо. У вас... тебя была ещё одна боевая операция?
- Нет. Надо было нормально отчитаться по предыдущей.
- Ну вот, – грустно улыбнулась девушка. – Миры разные, а проблемы одни и те же.
- В смысле?
- Бюрократия.
- Что это?
- Перебор с бумажной волокитой. Документы, отчёты, справки и прочее такое.
- А-а... Нет, дело не в этом. По протоколу я должен был сперва сопроводить освобождённых девушек в соседний город, где ими должны были заняться, а потом и отряд бойцов – в столицу Равнины. И там лично отчитаться. Мне уже поставили на вид, что так делать нельзя. – Он робко улыбнулся.
- Это из-за меня ты нарушил правила?
- Нет, не из-за... Я просто побоялся, что у тебя начнётся магический кризис, ты нуждалась в срочной помощи. Поэтому немного по-другому расставил приоритеты.
- Ну, то есть причина всё равно я.

– Нет, моё решение, – отрезал он и сразу заставил себя смягчить голос. – Уж поверь, никто не подумает иначе. Да и последствий всё равно не будет. Я переговорил с представителем Совета, всё хорошо.

– Ты уладил проблемы?

– Было бы что улаживать... Не волнуйся, прошу. – Он исподволь оглядывал её с ног до головы. – Это правда, что ты в положении?

Девушка едва заметно вздохнула и кивнула.

Глава в попытках разобраться (4)

Взгляд Вевей

Комната, которую для меня приготовили в большом двухэтажном доме Сверадов, была светлой, чистой и поразительно комфортной – с огромной мягкой кроватью, с двумя большими окнами, красивыми угловыми шкафами и этажеркой под всякие мелочи. Но ещё больше меня поразило то внимание, которым меня окружили домочадцы моего... хм... мужа. Его старший брат, как он отрекомендовался, только что в глаза не заглядывал, интересуясь, нужно ли мне то, и не хочу ли я этого, и есть ли у меня ещё какие-нибудь, пусть и самые пустяковые пожелания. А невестка, красотка с длинными чёрными волосами и такими выразительными глазами, что не представлялось, как вообще подобного эффекта можно добиться одной косметикой, старалась быть настолько радушной, насколько могла.

Меня кормили самыми вкусными местными блюдами, снабдили огромным количеством всевозможных предметов, какие только могли понадобиться женщине, и кучей одежды. Показали в доме и на участке самые уютные местечки, где можно отдохнуть. Каждый день предлагали сходить за покупками или просто погулять, и вообще намерены были развлекать, если только придумают способ. А ещё невестка, которую звали Таята, предложила познакомить меня с сосед-

ками. Она считала, что мне будет скучно без общения.

Я как могла вежливо отказалась – ну о чём мне говорить с местными. И по магазинам ходила неохотно. Зато рынок меня заинтересовал – во-первых, я рада была помочь ласковой хозяйке дома хоть бы и купленные овощи в сумки сложить (таскал их нанятый помощник), а во-вторых, там всегда можно было увидеть множество самых интересных людей. Мне нравилось наблюдать за женщинами и мужчинами, занимающимися своими делами, а ещё за тем, что они продавали и покупали.

Ну, и необычные овощи и фрукты увлекали тоже. Я стояла рядом с Таятой, которая торговалась из-за вот тех плодов или вон тех клубней, и с любопытством вертела в руках то длинные стебли, внутри которых прощупывались семена, то траву с вершинками, загнутыми тугим кольцом – один в один побеги папоротника! – то странной формы корень, похожий на петрушку, только с несколькими кончиками.

– А что это?

– Овсяный корень. Кстати, вкусный корнеплод, надо будет купить. Но не здесь. – И бросила взгляд свысока на то, что я держала в пальцах. – Этот уже подсох.

– Да что ты, хозяйка! – возмутился продавец. – Сегодня на корню был! А то, что водой не сбрызнут...

– Кому ты это рассказываешь! Думаешь, не вижу, что корешки уже съжились! – накинулась на него Таята. – Да у

него тут следы млечного сока, ты что, не выкапывал, а дёргал? А вот на этих трещины! Я бы ещё взяла, и то лишь поросёнку, да не уверена, что станет есть! И где их зелень? Зачем срезана? По зелени-то сразу всё было бы видно. – Она пожала плечами. – Нет уж, посмотрим у кого другого. – И уволокла меня к другому торговцу, тоже разложившему свой товар на куске тряпки прямо на земле.

– А вот эти длинные стебли – это что?

– Длинная стручковая фасоль. Вигна. Нашим мужчинам она со специями очень нравится, но чистить её долго, у каждой надо жилку удалять.

– Если ты мне покажешь, я почищу.

– Хочешь попробовать?.. Сколько пучок будет стоить?..

Возвращались в дом с огромными сумками овощей, фруктов, мяса. Да и то сказать, даже когда большинство мужчин семьи отсутствовали по делам, кормить приходилось как минимум двоих Сверадов – Хиреама и Раккарда – и двух работников. Ну, и себя, конечно. А когда съезжались все братья, они сметали со стола всё, что ни поставишь. И на случай приезда кого-то из них Таята обязательно держала в подполе пару щедрых мясных блюд.

Я с любопытством наблюдала, как здесь принято готовить. Поразилась, что традиции юга в этих краях на удивление гармонично сочетались с северными. Тут и на масле или углях по-быстрому жарили мелкие кусочки еды – так, чтоб поскорее довести до готовности, при этом не слишком озвереть от

жары, да и топлива сэкономить – и подолгу томили в печи некоторые блюда, как в котелках, так и в тесте. Меня изумило, например, довольно популярное у местных блюдо: жаркое с овощами в хлебных горшочках. Съедалась порция такого блюда прямо с «посудой».

Хотела и сама попробовать что-нибудь приготовить, но меня категорически отказались допускать к плите. Таята довольно резко растолковала мне, что беременной женщине нельзя париться у огня, и если уж мне так охота заняться готовкой, то я могу лёгкий салатик из свежих овощей постругать или с тестом повозиться, а она всё испечёт.

И поди поспорь.

Зато в досуге меня никак не ограничивали – Хиреам принёс целую стопку книг по истории и обычаям разных областей этого мира, обеспечил меня материалами для рукоделия, бумагой и стержнями, если мне захочется что-нибудь записать или нарисовать. И лишь с напряжением ждал, когда я выкажу интерес ещё к какому-нибудь спокойному женскому занятию, чтоб снабдить меня всем необходимым и для него. Косметика там или вязание... Или какое-нибудь милое домашнее животное, безопасное и хорошо воспитанное.

А я и сама не представляла, чем хотела бы заняться. Прежняя профессия, понятное дело, тут неактуальна – не ни родного языка, ни лингвистических исследований, ни подработок в СМИ. А чем бы я ещё могла заниматься? Навы-

ки вышивания – на любительском уровне, преподавать умею так себе, да и чему мне учить местных детишек и тем более взрослых? Я о здешней жизни знаю чуть больше младенца! А уж способности к продажам (то, что востребовано в любом мире, где присутствуют товарно-денежные отношения) у меня и вовсе отрицательные. Скорее клиент примется наживаться на моей бестолковой особе, чем наоборот.

И это притом, что и произведения Драйзера, и романы Золя, и книгу Вудхеда[1] я читала, на литературном уровне усвоила все тонкости финансового рынка. Но одно дело литературное бытование идей и их реализации, а другое – самостоятельное воплощение всего этого полёта чужой фантазии.

Нет, бизнес-жилки у меня нет. Знаний о мире, чтоб с их опорой зарабатывать на жизнь, недостаточно. Так что же мне делать?

Валяясь на крыше дома под тентом, на мягких уютных подушках, я день за днём перебирала в уме варианты. Пока не вырисовывалось ни единого. Остаться на содержании семьи, представитель которой на мне женился, как известно, крайне рискованное дело. Да, пока никаких изуверских порывов у новоиспечённого супруга или его старшего родственника не проглядывало. Но сколько я с ними знакома? У них ещё уйма времени показать себя.

Поблизости показалась Таята. Она покрутила головой, прежде чем приблизиться.

– Азибул уже ушёл?

– Да, он принёс мне это. – Я снова приподнялась, показала на столик. – Хочешь?

– Охотно. – Молодая женщина плеснула себе морса в принесённую чарочку. – Он с тобой поговорил?

– А? Да, поговорил. Он интересовался моим здоровьем и беременностью.

– Ну ещё бы! Конечно, ему интересно! – И посмотрела очень тревожно. А потом с предельной осторожностью, словно нащупывала путь по талому льду, спросила: – Ты его боишься?

– Нет. Ну, то есть опасаясь, как каждого плохо известного человека. Он пока ничего дурного мне не сделал. Меня беспокоит собственная неустроенность. Я плохо воспринимаю... зависимость. – Таята непонимающе подняла бровь, и я пояснила: – У меня нет собственных средств и даже знания о мире очень поверхностные.

– Как нет средств? Вот же, на тебе браслет Азибула. Он даёт доступ ко всем его деньгам.

– Да? – Я поднесла к глазам металлическую полоску красивого лёгкого браслета с двумя прозрачными камушками. – Ой... Я не знала. Ну и в любом случае – это его деньги. Не мои.

– Ты – его жена. Это и твои деньги тоже.

– Можно подумать, он не сможет отрезать мне к ним доступ, если захочет.

Глаза у Таяты стали круглыми, как блюда.

– Да как он сможет это сделать? Ты – его жена!

– Ну, господи... Снимет все деньги со счёта, да и всё!

– Тогда деньги даст Хиреам. Ты – член семьи!

– Ну, а если Хиреам захочет отобрать средства?

– Хиреам?! Да как такое возможно?!

– Всякое возможно, – устало отмахнулась я. – Жизнь – сложная штука.

– Да не бывает такого, – бормотала совершенно ошалевшая Таята. – Ты – член семьи, будущая мать. Ты родишь ребёнка Сверадов. Тебя не могут отказаться содержать. Но я скажу Хиреаму, что тебе не нравится отсутствие личного счёта. Он тебе его сделает.

– И всё равно, зарабатывать-то я тут не могу. Не умею ничего такого, за что тут готовы были бы платить.

– Ты будущая мать.

– Вот именно. На мне ответственность не только за себя, но и за малыша.

– За содержание малыша ответственен отец и его род. Так всегда! Мать занимается выхаживанием и воспитанием, вот её долг. Тебе не надо волноваться о деньгах.

– Но я волнуюсь. Я привыкла содержать себя сама. Я ещё помню, что это такое – оказаться в полной зависимости от кого-то. Больше никогда.

Невестка взглянула на меня с тревогой.

– Ты теперь и Аза будешь бояться, да? Потому что у тебя

в прошлом было что-то... Я на самом деле тебя очень хорошо понимаю! У меня ведь тоже эдакая ситуация, и никто не может помочь.

– Прямо никто?

Она помотала головой.

– Никто. Целители говорят, что я здорова, и просто нужно подождать. Но сколько ещё ждать. Несколько лет прошло... Я даже отправилась в долгое паломничество по храмам, надеялась, что благодать храмов излечит меня от моего страха. Но нет. Не получается. А ведь я понимаю – жить с мужем так, как мы живём, нельзя!

Я следила за каждым движением её лица. Терзания, короткими спазмами искажавшие её черты, были очень искренними. И, похоже, её уже довело до предела, раз она взялась откровенничать со мной. Пока говорила очень сбивчиво, и понять, в чём же проблема, было невозможно. И, может быть, до настоящих откровений и не дойдёт. Но попытаться стоит. Она была добра ко мне, заботлива, внимательна. Ну, и я сработаю психотерапевтом. Мне несложно.

– Ну, паломничество может помочь только изначально очень религиозному человеку. Да и то не обязательно, – начала с осторожностью. – Но если ты опасаясь конкретного мужчины, например своего мужа, тут надо разговаривать именно с ним.

– Да ну что ты, я не боюсь Раккарда! Он самый лучший мужчина на свете. – Таята покраснела. – И я ужасно виновата

перед ним. Я ведь понимала, когда соглашалась на свадьбу, что он будет страдать со мной. Заранее знала! И всё равно вышла за него.

– А почему ты считаешь, что он с тобой страдает?

На меня взглянули как на полную идиотку. Но потом покраснели ещё сильнее.

– У мужчин есть определённые потребности, – выговорила она. – А он уже сколько лет в браке и ничего от меня не получает. И это... подлю.

«Так, для начала надо что-то делать с чувством вины, – подумалось мне. – Потом всё остальное».

И скроила предельно спокойное лицо.

– Вообще-то у всех есть потребности. И у мужчин, и у женщин. Женщины удовлетворяют их, заботясь о детях, как своих, так и чужих, читая или слушая истории о любви, вышивая цветочки, управляя семейными делами. А мужчины колют дрова, зарабатывают деньги или даже убивают врагов – у каждого получается по-своему, зависит от темперамента. Так что, – я развела руками, – каждый сам решает, как ему быть счастливым. А твой муж что тебе говорит? Он так уж страдает от отсутствия этой стороны совместной жизни?

– Он говорит, что это не так важно. Но ты-то сама веришь? Ты же видела Карди, разве такому могучему мужчине может не хотеться женщины?!

– Хм... Вообще уровень тестостерона не всегда связан с габаритами тела. Так-то особых признаков переизбытка это-

го гормона в нём незаметно. Он очень спокойный, уравновешенный и лысиной не сверкает.

– Ты о чём? – изумилась Таята.

– За повышенный аппетит к этому делу в теле мужчины отвечает гормон тестостерон. Его избыток проявляется не только в том, что мужчине неважно без секса, но и другими признаками. Этих признаков у Раккарда нет, значит, у него с гормонами всё в порядке. Раз у меня будет ребёнок от Азибула, значит, наша физиология схожа, мои знания актуальны и здесь. – Невестка слушала во все уши и смотрела во все глаза, зачарованно. – Так что я бы на твоём месте не волновалась. Всё с ним в порядке.

– Но он же хочет... Я даже предлагала ему всё-таки ложиться вместе, в конце концов, я потерплю. Но он категорически отказался. Сказал: не желает, чтоб я терпела.

– Ну вот. Вот видишь, он сам чётко сказал, чего хочет. Каждый человек соотносит разные свои желания между собой, правильно? Определяет, которое из желаний значимей. Вот твой муж хочет, чтоб ты была спокойна и счастлива, и это для него куда важнее, чем наличие интима. Что скажешь – желания и предпочтения супруга для тебя важны?

– Очень, – выдохнула она.

– Ну вот. Сейчас, живя с ним так, как вы живёте, ты как раз и выполняешь его желание. Именно таким образом, каким ему и хочется. Так в чём проблема? – Молодая женщина скруглила глаза. Было заметно, что она даже и не думала об

этом с такой точки зрения. – Ну ладно, а ты-то сама чего бы хотела? Ну подумай – чего?

– М-м... Ты знаешь, я бы хотела перестать бояться мужского внимания. Да. Чтоб у нас с Карди была нормальная семья.

– Та-ак... То есть ты хочешь перестать бояться конкретно его внимания? И уточни – тебе бы действительно хотелось его внимания, или просто хочется, чтоб «всё как у людей»?

– Я-а... Не знаю... То есть...

– Погоди, ты не спеши. Ты сама поразмысли на досуге, себе ответь, мне-то не надо. И если решишь, что всё-таки внимание мужа тебя интересует, то вот что... Скажи: ты считаешь, что он сделает тебе что-нибудь плохое?

– Н-нет...

– Уверена?

– Уверена!

Я откинулась на спинку дивана и пошевелила пальцами.

– То есть ты сама видишь: проблема чисто в голове, а не с мужчиной, который с тобой в паре. Ты пока держи это в голове... А как думаешь, тебе будет приятно, если он помассирует тебе шейку, голову, пальцы?

– Приятно, – зарделась Таята.

– И эта мысль не пугает?.. Вот и хорошо. А что насчёт массажа плечиков? Рук? Спинки? Попы? Между прочим, когда мнут попу – это очень приятно. Очень и очень приятно! Поверь моему опыту. Или когда массируют ноги. Я, например,

в своё время просто обожала это дело. Может, предложишь ему тебя деликатно пожать?.. Если хочешь, я могу намекнуть.

– Нет!!! – Невестка аж вспыхнула. – Я сама. Ты права. Я поговорю с мужем об этом. Думаешь, он сможет прикасаться к моему телу и не желать большего?

– Слушай, все ведь взрослые люди. И голова у всех работает, и фантазия. Он смотрит на тебя – и уже хочет большего. В этом смысле массаж от разглядывания мало чем отличается. Да и для многих мужчин деликатные прикосновения к телу любимой женщины – отдельное наслаждение. И если твой муж захочет тебя размять, погладить и тем ограничиться, то здесь же будет его решение, верно? Ты ведь никак не можешь отвечать за его решения, даже если тебе кажется, что оно завязано на тебе. Всё равно окончательный вердикт – его. Оставь за ним право решать, как за любым настоящим мужчиной. Ну, а как у вас дальше сложится – время покажет. Не надо напрягаться. Просто расслабься и научи себя получать удовольствие от его целомудренных прикосновений.

Она вдруг приникла ко мне, утыкаясь лбом мне в грудь, и даже затряслась от сдерживаемых переживаний.

– Спасибо, – шептала едва слышно, – спасибо! Ты думаешь, с мужчиной можно говорить о таких вещах?

– Именно с мужем и следует о таком говорить. Муж для тебя – считай, самый близкий человек. Не знаю, какие у тебя отношения с матерью, но с мужьями зачастую выходит

поднять такие темы, которые и с матерью не получится обсуждать. И тем более с отцом или детьми. Я недолго наблюдаю ваши с Раккардом отношения, но мне кажется, он тебя по-настоящему любит. И ты скорее убьёшь его желанием его оставить, чтоб «спасти от страданий», чем отказом лечь с ним в постель. Уж поверь.

Таята порывисто вздохнула. А потом вдруг рассмеялась.

– Вот не знала других таких женщин, как ты, кроме Агаты.

– Это жена младшего брата Сверада?

– Да. А также правителя драков. Пока у неё двое мужей.

– Пока?

– У такой сильной магини и могущественной женщины?

Сильно удивлюсь, если всё ограничится двумя мужьями.

Уверена, в конце концов их у неё будет не меньше десятка.

Я лишь втянула воздух сквозь плотно стиснутые зубы.

Мне их не понять.

Пока.

[1] Трилогия желания Т. Драйзера «Финансист», «Титан», «Стоик»; романы Э. Золя из серии «Ругон-Маккары» (в первую очередь «Дамское счастье» и «Деньги»); Л. Вудхед «Мистер Селфридж».

Вевея в новом наряде на рынке:

Глава о том, как трудно быть иномирянкой и не только (1)

Взгляд Таяты Сверад

Молодая женщина ощущала себя странно. Она словно плыла в пространстве размышлений и сомнений, едва замечая, что делает, какие блюда готовит, даже какие распоряжения отдаёт помощникам. Один из них даже обеспокоился, потрогал её за локоть, чем слегка напугал и потом долго извинялся.

Не дело.

Таята вздохнула и погрузилась в любимое занятие – приготовление сластей. На этот раз она решила превзойти себя и принялась тянуть пишмание[1], едва ли не самое сложное из того, чему её обучила мать. Тончайшие полоски сахарной карамели она в задумчивости замешивала с маслом, пока нити не стали такими тонкими, каким и человеческий волос не был. Теперь можно было потихоньку складывать из них миниатюрные «гнездышки». А потом каждое украсить чищенной фисташкой и красиво выложить на блюде...

– Что делаешь? – ласково спросил Раккард, входя в кухню. Он уже переоделся в домашнюю одежду и даже оплескался водой – традиции не позволяли мужчине входить в святая святых женской домашней «магии» в грязной уличной одежде.

де, не приведя себя в порядок. Мужчина потянул руки обнять жену, но как всегда себя остановил, лишь прикоснулся к её плечам. – Снова чудотворство.

– Да, это будет вкусно, – пообещала Таята. И посмотрела на мужа в задумчивости. Он ответил ей улыбкой, а через мгновение – вопросительным взглядом, мол, ты хотела о чём-то поговорить? – Ты уже закончил с делами?

– Весь твой! – Он развёл руками, улыбаясь так очаровательно, что женщина и сама зарделась.

– Тебя кормить?

– Не сильно голоден, могу подождать положенного времени... Ты какая-то вся не своя.

– Думала.

– О чём? – Мужчина нахмурился.

– О нас, – с виноватым видом призналась.

– Так, только не надо опять! Не говори, что ты снова...

– Нет, я о другом. Я думала... А может, ты хотел бы меня обнять? – И посмотрела почти испуганно.

– Обнять? – недоверчиво переспросил Раккард. И сразу же, словно боясь, что она передумает, раскинул руки и подгрёб жену в объятия. – Да я, знаешь ли...

– Ой, осторожнее! – пискнула Таята, поспешно вспоминая, все ли «гнёздышки» она уже закончила. Как-то под лапами супруга все мысли вылетели из головы.

– Извини. – Мужчина уткнулся ей в шею. – Спешу, пока ты не передумала.

– Да чего спешить-то... А ты только обнимать хочешь?

Раккард оторвал нос от её шеи и посмотрел неразличимо-задумчивым взглядом.

– На что-то намекаешь?

– Я-а... Я тут подумала, что, может быть, ты захотел бы... не отказался бы... – Она покраснела чуть ли не до кончиков пальцев. – Может быть, ты бы согласился размять мне плечи? Я немного...

– Ты устала?

– Ну, делать эти сласти трудно.

– Тогда срочно отдыхать!

– Нет, подожди! Я сперва доделаю. – Она поспешно утыкала «гнёздышки» фисташками и сполоснула пальцы в тазу. – Всё, готова.

Мужчина деликатничать не стал, сразу подхватил жену на руки и вытащил из кухни. Помощнику, копошившемуся у входа, бросил: «Доделай там и прибери» – и понёс Таяту к лестнице.

Их супружеская спальня была угловой. В самом начале после свадьбы Раккард обустроил здесь два уютных спальных уголка с отдельными кроватями и резными ширмами, но спустя три года женщина предложила кровати сдвинуть, и он спорить не стал. Да, не то же самое, что большая общая постель, но видимость сохранялась. И до супруга можно было дотянуться рукой, даже не вылезая из-под одеяла. Иногда, просыпаясь по ночам, Таята осторожно посматривала на

спящего мужа одним глазком и думала... Думала. Размышляла об их совместной жизни и пыталась понять, что он чувствует и чего на самом деле желает.

И надолго ли его хватит.

Муж сгрузил её на покрывало одной из постелей.

– Где болит?

– Вообще... Плечи свело.

– И чего молчала? – Он решительно развернул её к себе спиной и начал осторожно разминать плечи. – Больно?

– Приятно, – призналась дрожащим голосом.

– Правда? – Пальцы ненадолго замерли, а потом продолжили мять, уже полегче. – Я рад. – Какое-то время мужчина молча массировал плечи, шею, а потом нагнулся и осторожно прикоснулся губами к её коже.

Таята вздрогнула от неожиданности, но не отодвинулась. Лишь глаза прикрыла.

Разве не этого она добивалась?

– А если ты мне разомнёшь руки, тебя это не... Тебе это не будет трудно?

– Мне это будет приятно, – шепнул он, пальцами прихватывая её плечи. Очень ласково.

– А ещё поцелуешь?

– С радостью. – И провёл губами по линии её плеча.

– Наверное, это так неправильно с моей стороны, – вырвалось у неё отчаянное. – Я сейчас распаляю тебя, а потом мы просто... разойдёмся.

– И что в этом неправильного? – Он выдыхал ей в плечо, с наслаждением потираясь носом о нежную кожу. – Прикасаюсь к любимой женщине и просто видеть её полуобнажённой – особенное наслаждение.

– Тебе нравится?

– Очень.

Он ласкал её без напора, настойчивости, как бы ожидая в любой момент, что жена скажет «хватит», оставляя за ней право сделать это. Но уже спустя несколько минут Таята размякла настолько, что в её теле жило только одно желание – пусть это продолжается – а сознание ушло на отдых. Всё, на что его хватало – воспринимать звуки и немного подсматривать, но и последнее молодая женщина ему отключила, плотно закрыв глаза.

А когда снова их открыла, обнаружила, что лежит на одеяле совершенно обнажённая, а рядом с ней – супруг в одних штанах, и он уже не только пальцами, но и губами нежит её, а глаза у него так сияют, что ей стало неловко. Она поёжилась, и супруг моментально накинул на неё простыню.

– Извини. Увлёкся.

– Это было... волшебно.

– Будь уверена, я с огромной радостью буду это делать каждый день.

– Правда? – Таята потянулась к нему. – И даже прямо каждый день?

– Каждый день, – пообещал он и осторожно прикоснулся

губами к её губам.

Все последующие дни для молодой женщины просто смазались. Она не запоминала их. Да, занималась обычными делами, готовила, стирала и прибиралась, ходила на рынок и даже заодно торговалась из-за перезревших фруктов, которые годились на корм тёлушке и поросёнку, но купить их следовало как можно дешевле. Однако обыденная жизнь проходила как в густом дурмане. Таята думала только о вечере, когда снова попадёт в руки супругу, и тот, освободив её от части одежды, примется гладить, разминать руки, ноги, спину, а дальше уже всё растворится в одном сплошном наслаждении.

– Я тебя люблю, – шептал он. – Ты божественно прекрасна.

– Я хочу большего, – ответила она однажды. – Пожалуйста.

Муж взгляделся в её затуманенные наслаждением глаза.

– Уверена?

– Да...

Он улыбнулся. Но то, что случилось дальше, оказалось для молодой женщины совершенно неожиданным. Раккард и не подумал оголиться до конца. Он просто поудобнее уложил её на постели и стал лакомо ласкать внутреннюю сторону её ляжек. А следом потянулся пальцами туда, куда она и подумать не могла.

– Ой...

– Расслабься, – шепнул он. – Доверься мне. Тебе понравится.

Ей пришлось сделать над собой усилие. Рефлекс был однозначный – вырваться, спастись, бежать! Но она вспомнила слова невестки: «Ты считаешь, что он сделает тебе что-нибудь плохое?» Нет, конечно. Карди ничего плохого ей не сделает. Он даже ни разу за эти годы её ни в чём не упрекнул, не ругал, тем более не унизил ни словом, ни делом. В конце концов, если ей не понравятся его действия, она просто ему об этом скажет.

И, затихнув, она постаралась расслабиться. А спустя пару минут ни о чём уже не могла думать. Её, разгорячённую, пронизывали короткие, вкрадчивые судороги удовольствия, только то она и могла, что замереть и надеяться – муж не прекратит делать то, что делает. А в итоге, когда тело сотрясло такое наслаждение, подобного которому она и вообразить себе не могла, Таята едва ли осознавала хоть что-то, кроме него. Кажется, она кричала в голос, до хрипа, и вцеплялась изо всех сил в плечи супруга, который прижался к ней, не убирая ласковых пальцев, и целовывал слёзы с её глаз.

– О, Всевеликий, – едва смогла выдохнуть она спустя минуту.

– Моя страстная. – Раккард довольно улыбался.

– Что ты со мной сделал?

– Это и есть наслаждение супружества, моя милая.

Молодая женщина смотрела на него неверяще.

– Так просто не бывает.

– Когда двое любят друг друга, только так и бывает, родная.

– Н-но... Как же так – ты подарил мне такое наслаждение, а я!..

Но муж тут же прижал её к постели и навис сверху.

– Ты не представляешь, какое это наслаждение – дарить удовольствие жене.

Помолчала немного и с сомнением уточнила:

– Это невестка с тобой говорила?

– Я ни с кем тебя не обсуждаю, родная... Ого, так это благодаря жене Аза я вижу тебя в своих объятиях? Надо будет что-нибудь ей подарить в знак благодарности.

– Она сказала, что если я позволю тебе себя гладить, тебя это не рассердит.

– А раньше ты думала, что я рассержусь? Серьёзно?

– Я думала, ты расстроишься, что меня порадовал, а я тебя – нет.

– Тай... Я – мужчина. Радовать жену – моя привилегия и мой долг. Моё главное удовольствие, родная. Даже и не сомневайся.

Жена уткнулась ему в плечо, не зная, то ли смеяться, то ли плакать – от радости.

– Ты правда так думаешь, как говоришь?

– Умел бы я кривить душой... Ну, Тай, в самом деле, ну почему я должен оправдываться, что мне так нравится лас-

кать жену, в самом деле!.. Кушать хочешь? А пить? Я принесу.

И, потягиваясь, Таята устроилась на подушках поудобнее. Каждой клеточкой тела она чувствовала уладу, и это ощущение с одной стороны расслабляло, а с другой потихоньку запускало в голове процесс размышлений. Причём тех, что идут своим путём не на уровне здравого смысла, а отчасти на уровне чувств. Молодая женщина вдруг осознала всею собой, что Раккард – это не каждый мужчина за пределами их дома, и уж тем более не её домочадцы, смотревшие на неё как на часть семьи, обязанную жить так, как установлено, не её бывший жених. Он – единственный такой мужчина, дарованный ей Высшими Силами, и с ним всё будет совсем иначе.

Он не скривит губы, словно хозяин, разглядывая её с ног до головы. Не сорвёт с неё платье и не ударит по лицу, когда она попытается протестовать. Не швырнёт на пол, не наступит на волосы, чтоб послушно лежала, и не примется, сопя, ощупывать её всюду, где захочется. Не навалится сверху, противно дыша в лицо, не рассмеётся, видя её слёзы: «Взрослая девка, привыкай».

Он – другой.

– Ты чего? – испугался Раккард, войдя в комнату с подносом. Пospешно пристроил его на столик, кинулся к ней. – Что случилось? Я позволил себе лишнего?

– Прости. – Таята вытерла глаза. – Ты ведь меня не оби-

дишь? Правда?

– Я лучше себе отрежу руку.

– Только не надо себе что-нибудь отрезать. Давай просто будем счастливы, хорошо?

– Я готов делать тебя счастливой каждый день до конца своих дней, моя Тая!

– Можно я к тебе прижмусь? – И залезла к нему на руки, даже не озаботившись одеться. Притихла. – Ты ведь меня защитишь?

Он помолчал пару секунд.

– Разумеется, я буду защищать тебя от всего мира. Но давай-ка здесь обсудим всё подробнее: кто тебе угрожает?

– Никто. – Вздохнула. – Правда. Просто я уже привыкла всего бояться...

– Кто тебя обидел? Скажи мне.

– Карди, ты обещал.

– Да, я обещал не убивать твоего бывшего жениха. Ладно, не стану, хоть и хочется. Но лучше, если ты объяснишь мне, почему, чтоб я при случае не наломал дров. – И посмотрел вопросительно.

Снова перевела дыхание.

– Он – влиятельный человек. Он или его семья могут создать проблемы или даже расправиться с кем-то из моей семьи. Да, кто-то из них меня обидел, но есть же и те, за кого душа болит.

– Понял. Значит, будем искать другие способы.

– Карди!

– Обещаю, что и руку в ту сторону не протяну, если они не дадут повод. – Прижал её крепче. – Но о том, как бы тебя успокоить, я подумаю. Это дело важное.

Таята положила ему голову на плечо.

– Я тебе верю, любимый.

[1] Сладкое лакомство, клубки тончайших нитей из обжаренных в масле муки и сахара, иногда с добавлением орехов, мёда и каких-нибудь специй. Напоминает сахарную вату.

Глава о том, как трудно быть иномирянкой и не только (2)

Взгляд Вевей

– Доброе утро, – принужденно улыбнулся Азибул, стоило мне высунуться на лестницу. Неужели ж меня тут ждал? Станный.

– Эм... Доброе.

– Ты уже завтракала? А что насчёт прогулки? Я мог бы показать тебе город, а потом мы могли бы зайти в кофейню и поесть там.

С подозрением посмотрела на него.

– Ты какой-то странный.

– Чем же?

– Ну-у... Обычно такой суровый весь, brutальный. А сейчас совсем по-другому всё.

– Я пытаюсь с тобой поладить. Послушал советы брата, вот, пробую воплотить...

– Так это Хиреам велел?

– Нет! – Азибул нахмурился и в один миг стал похож на себя самого. – Разумеется, нет. Я же говорю – просто просил советов. Мне никогда не приходилось ухаживать за женщиной. Я прошу у тебя прощения за то, как поступил с тобой. Что сделал тебя своей женой насильно, что... Что позволил

себе после этого. Я ни о чём не жалею, но, думаю, ты обижена. Даже уверен. Позволь мне дать тебе то, на что ты безусловно имеешь право. Позволь поухаживать за тобой. Позаботиться. Я рад буду познакомить тебя с этим миром. Он же для тебя внове.

– Это было бы удачно, – в задумчивости ответила я. – Но при одном условии: ты подробно расскажешь мне, чем и как тут женщины зарабатывают себе на жизнь.

Сказать, что мой собеседник удивился – ничего не сказать. В какой-то момент даже решила, что ему сейчас мозг парализует от когнитивного диссонанса.

– Зарабатывают? Но женщины, как правило, не работают.

– Это запрещено?

– Нет, конечно. Просто обычно женщину содержат мужа. Зачастую дамы практикуют магию, преподают, могут управлять каким-то делом или землями. Реже занимаются ремеслом или торговлей. Но, как правило, перекладывают основные обязанности на мужчин своей семьи.

– Видишь ли, – начала я, – не считаю для себя возможным зависеть от кого-либо. Даже если это любимый мужчина. А ведь с тобой мы почти незнакомы. Мне нужна какая-то опора.

– Понимаю. – Он хмурился. – Я тебе вот что предлагаю: давай я буду откладывать деньги на твой личный счёт, и распоряжаться этими деньгами будешь только ты. Конечно, положить сразу такую сумму, чтоб тебе хватило до конца жиз-

ни, я не могу, но постепенно...

Первым движением было возмутиться и отказаться категорически. В конце концов, я самостоятельный человек, не содержанка какая-нибудь! Но здравый смысл заставил умолкнуть, не начав говорить. В конце концов, Таята права: я в чужом мире, к тому же беременная, и ношу я ребёнка именно этого мужика. И раз так, то справедливо, если он сформирует для меня и малыша хотя бы какой-то, но капитал. Подушку безопасности.

Это не освобождает меня от поиска вариантов. Но пусть на крайний случай будет. Лучше с запасом денег, чем без него.

– Хорошо. Отказываться не буду. Но всё равно хотела бы узнать побольше о возможностях. Тут дело не только в средствах на жизнь, в конце концов. Я хочу кем-то быть. Не только матерью и женой. Так у нас принято.

– Ну что ж... Конечно, если тебе интересно, стоит сперва присмотреться, кто чем занимается. А потом проверить уровень твоей магии. – Он развёл руками. – Только осваивать чародейство можно будет лишь после родов.

– Во время беременности нельзя?

– Опасно. И для ребёнка, и для матери.

– Оу. Вот как.

– Потерпи немного. – Он поймал мои пальцы и нежно сжал. – Малыш появится на свет, и ты сможешь приступить к обучению, если только пожелаешь. Ты иномирянка, а зна-

чит, способности у тебя большие.

Это ободряло.

– Хорошо. Давай погуляем, – оттаяла я.

Город меня действительно интересовал. На прогулках с Таятой я видела его с чисто женской точки зрения и надеялась, что супруг продемонстрирует мне что-нибудь новенькое – интересные архитектурные ансамбли, парки, храмы какие-нибудь или хотя бы оружейные лавки. Я ничего не понимала в оружии, тем более холодном, но обожала смотреть на него, а ещё лучше слушать рассуждения сведущих людей. Мне казалось, в каждом клинке, как и в ювелирном изделии, жила толика души мастера и его любования жизнью, хоть функции боевого арсенала и драгоценного украшения были слишком разными.

Правда, Азибул сперва настойчиво тащил меня туда, куда, по его мнению, следовало вести женщину – кофейни, магазины дорогих аксессуаров и ювелирки, что-то вроде салонов красоты. Отпиналась с большим трудом. Он долго не верил, что я действительно хочу взглянуть на оружие, и потом, когда всё-таки привёл в самую знаменитую местную лавку, продолжал посматривать с сомнением. Но уже внутри довольно быстро увлёкся, так что скоро и я смогла отдохнуть душой, слушая его споры с продавцом.

Сама же увлечённо рассматривала прилавки со стилетами, некоторые из которых были так изящны и малы, что могли бы сойти за шпильку для волос или диковинное украше-

ние. Некоторые из экзотических экземпляров, вроде боевых вееров, чакрамов[1] или мечей-крюков, тоже были на удивление изысканны. Подумала, что такие здорово бы украсили интерьер, но по отношению к оружию это неправильно. В доме следует держать то оружие, которым владеешь. Ну, хоть на каком-то уровне.

– Нравится?

– Очень. – Я провела пальцем по краю прилавка. – Очень красивые стилеты и метательные ножи. Мне всегда нравились, но я не умею их правильно кидать.

– Хочешь, научу?

– Была бы рада. Очень.

Он кивнул и улыбнулся.

– Я так и знал, что и ты тоже – необычная девушка.

С ним становилось интересно гулять. Да и не только с ним. Уже через день сопровождать меня на прогулке вызвался Хи-реам. Муж с ним даже не попытался спорить, хотя по выражению лица было понятно, что он не в восторге. Но глава семьи что-то ему поручил, и тот послушно отправился исполнять. Я лишь проводила его взглядом.

– Сурово у вас.

– В смысле? – искренне удивился старший Сверад. – А, вы удивляетесь, что у нас такая жёсткая субординация? Увы, в чисто мужских сообществах по-другому никак. Мы – наёмники, и потому глава семьи в нашем случае всегда мужчина, и он один. Мой отец сильно пострадал во время одной из

схваток, лишился здоровья, поэтому передал мне власть.

– Вы за что-то сердитесь на Азибула?

– Да. – Хиреам смотрел вдумчиво. – За вас.

– За меня?

– Он вас обидел. Удивляюсь, как я его за это не убил.

Мужчина вдруг оказался от меня буквально на расстоянии ладони, даже меньше. Меня оковало удивительным оценением. Поразительно, насколько приятно от него пахло: здоровым крепким мужским телом, но не потом, прожжённой солнцем натуральной тканью, выделанной кожей, деревом, немного – специями и совсем-совсем слабо – травой.

А ведь он ещё и красив. И глаза такие выразительные, живые. И в мелких складках, крохотных морщинках у глаз читалось, что он человек незлой. Может быть жёстким, но не жестоким. И смотрел на меня как-то по-особенному. «Тебе просто хочется так думать. Ты вообще-то замужем за его братом», – подумала, но пока эта мысль ворочалась в голове, инициатива уже выскочила у меня из пальцев. Я осознала, что руки Хиреама легли мне на плечи, а его губы, пройдясь по моему лбу, зацепив кончик носа, прикоснулись к моим губам.

Очень и очень мягко.

– Ты поразительна, – шепнул он. – Ты очень красива. Ты выйдешь за меня?

– Я? За тебя? – Я вздрогнула в его руках. Почти уже в объятиях. – Но я уже замужем.

– И что? Готов стать вторым мужем. Хотя в семье всё равно буду старшим, потому что мы с Азом выросли в одной семье, которую мне уже приходится возглавлять.

Неверяще я разглядывала его лицо, но не видела ни единой черты насмешки или лукавства.

– Ты серьёзно?

– Более чем.

– Я как-то... Даже не знаю, что сказать.

– Ты примешь мой обручальный браслет?

– И что это будет значить?

– Что ты согласна считаться моей невестой.

– Понятно... Но давай так. – Я осторожно, но настойчиво выбралась из его рук. – Постель – только после брака.

На меня посмотрели изумлёнными глазами.

– Разумеется! Постель – только тогда, когда ты захочешь, не раньше ни на миг! Как может быть иначе?! Я уважаю свою будущую жену!.. Сколько времени ты хочешь взять на размышление? – И, сняв с запястья кожаный, симпатично окованный металлом браслет, трепетно надел его мне на запястье чуть повыше того браслета, который не так давно нацепил мне Азибул.

– Да мне как-то... Всё равно.

– Правда? И ты согласна, чтоб мы поженились через две недели?

– Ла-адно...

– Ты правда согласна? – Меня снова ласково обняли. С

каким-то даже неверием, что ли... – Тогда я завтра же передам в ателье заказ на свадебное платье. Какое бы ты хотела?

– Ну-у, у нас свадебные платья по традиции белые. Но так-то мне без разницы.

– Белые? Как странно. – Он даже слегка отстранил меня, разглядывая с любопытством. – У нас цвет радости – красный. А у вас, получается, белый?

– Нет, это значительно преобразовавшаяся традиция. – И отмахнулась. – Белый – цвет траура. Он заменил собой оттенок крови, который тоже считался траурным. Тут дело в ключевом обряде, сопровождавшем свадьбу – считалось, что девушка умирает в родной семье и уже женщиной рождается в новой.

– Ох! – Хиреам даже вздрогнул. – Как сурово. У нас испытаниям подвергают только мужчин. А у вас женщины так сильны, что эта обязанность возложена на них?

– Нет, не совсем так. – Но тут я не выдержала, грустно рассмеялась. – Ну, отчасти всё само складывается таким образом. Вообще-то почти любую женщину ждёт серьёзное испытание. Роды – это тяжело. А уж воспитание ребёнка – и того круче.

– Понимаю. – Мужчина был очень серьёзен. – Ты права. На вашей родине мудрые традиции... Белое так белое.

Я не стала спорить. Не особо-то верила, что старший брат мужа и в самом деле намерен сочетаться со мной браком. Залезть под юбку – ещё бы поняла. Правда, тогда не понимаю,

зачем нужно разыгрывать передо мной комедию с предложением. Если я верно понимала концепцию главенства в роду, то кто бы мог помешать ему пользоваться возможностями снохачества? Это и в нашем прошлом существовало долгие века...

Мне не особо верилось в добрые намерения окружающих мужчин, но в душе я всё-таки начинала чувствовать, что Хиреам откровенен и открыт мне. И хотела ему верить. Волны ощущений, исходившие от него, пронизывали меня, словно будоражащий прибой, прохладный в жару: хотелось прижаться, уткнуться носом в грудь и замереть. Мол, вот тебе я, решай мои проблемы, раз уж хочешь.

Мужчина снова обхватил меня руками и целовал, целовал, изучал губами и лицо моё, и волосы, и плечи. А потом, нащупав носом мочку уха, зашептал:

– Я очень злился на брата, хотел по уши его в брусчатку вколотить за то, что он был с тобой резок, что позволил себе лишнее. А сейчас уже как-то склонен его простить. От тебя ведь действительно голову сносит, ты такая упоительная... Нет-нет, только не бойся, прошу! Я не сделаю ничего такого, чего ты не пожелаешь. Клянусь, буду держать себя в руках. Любой ценой. Но брата начинаю понимать.

– Ты обещал!

– И я выполню. – Он с усилием отстранился от меня. Посмотрел сияющими глазами. – Я так горд, что ты не отказала мне, и счастлив буду заботиться и о тебе, и о малыше.

– Потому что это ребёнок твоего брата?

– Это ребёнок нашей семьи! А когда ты станешь моей женой, все дети, которые у тебя родятся, будут нашими общими, и мы станем относиться ко всем им как к своим. И только так... Как себя чувствуешь?

– Хорошо. Мне рановато хандрить, срок-то ещё совсем крохотный. Даже странно, что у вас уже могут определять, как формируется будущий ребёнок.

– Я не знаток, но магия будущего малыша формируется вскоре после зачатия, именно по её состоянию целители и определяют, что и как с телом у крохи... Так ты хочешь погулять?

– Да, не отказалась бы.

– Тогда идём. – Он очаровательно улыбнулся. – И я как раз смогу сделать тебе первые подарки. Что ты думаешь насчёт украшений? Или лучше красивой ткани?

[1] Метательных колец

Хиреам Сверад:

Глава о том, как трудно быть иномирянкой и не только (3)

Взгляд Вевей

Мне казалось, всё идёт слишком стремительно и как-то странно. Вот совсем недавно я осознавала, как сердце моё разлетается в мельчайшую колкую пыль, которая пропитывает грудь и едва даёт вздохнуть. Сколько времени прошло с того момента, когда от семейного счастья и спокойной, ласковой любви, облекавшей мою душу, не осталось даже обрывков? Мало. И вот я жена одного мужчины и готовлюсь выйти ещё за одного.

Бред какой-то.

Я с недоумением разглядывала то Азибула, то Хиреама, пытаюсь понять, что вообще со мной произошло. Да, красивые мужчины. Любезные. Заботливые. И ещё у них куча других достоинств. Но у меня-то душа в клочьях, я сейчас если кого и способна полюбить, так только ту кроху, которая зародилась у меня в теле.

И настолько безжизненной я себя ощущала, что даже поверить, осознать присутствие ещё одного близкого и ценного существа в моей жизни не могла. Знала, что вынашиваю ребёнка, но не прочувствовала этого. Воспринимала исключительно как абстрактный факт. К тому же в прежней жизни

беременности у меня не держались. Может, и не стоило так сразу привязываться к неведомому существу, которое могло превратиться в моего малыша? А если снова не получится? Я и так обессилена горем, мне только очередной потери не хватает...

В этот день отправилась в ателье, снова примерять свадебное платье. С трудом понимала, зачем оно было нужно, учитывая принятые тут фасоны – не требовалось ничего подгонять по талии, линии груди или бедра. Достаточно было выверить горловину, линию плеча, ну, и длину. Однако, поскольку одеяние расшивали, нужно было подправлять швы как минимум дважды. Да и зачем спорить. Мне ведь несложно лишний раз съездить. Так что я с покладистым видом полезла в наёмный экипаж.

С утра Хиреам огорчённо сказал, что не сможет меня сопровождать. Поехал Азибул, только не в повозке, а верхом – то ли на этом настоял его брат, то ли он сам решил погарцевать. Да, собственно, ему так было привычнее. Время от времени я поглядывала на него в окошко. Следовало признать, в седле он выглядел очень достойно.

Правда, в какой-то момент, похоже, не справился с конём – тот взвился, метнулся в сторону. В тот же миг с противоположной от него стороны распахнулась дверка экипажа, и меня схватили чьи-то жёсткие руки, дёрнули наружу. От неожиданности я захлебнулась воздухом, а меня тем временем уже перекинули на руки другому человеку, потом ещё

одному, и поволокли прочь от места, где уже полным ходом разрасталась драка. Повозку, вроде бы, остановили, в стороне визжали женщины, и понять в полнейшей неразберихе нельзя было ничего.

Меня забросили на спину лошади, к всаднику-незнакомцу, и безжалостная мужская рука вцепилась в мои волосы, заставила запрокинуть голову. Я пискнула, машинально схватилась за голову, а похититель уже ловко заламывал мне руки и одновременно развернул и пришпорил коня. Мы куда-то мчались, а мне зажимали рот, чтоб не кричала, и шептали на ухо:

– А ну заткнулась! Иначе могу и изуродовать слегка. Тебя велено привезти живой, но не обязательно целой и невредимой. Поняла меня?

У меня в ответ только всхлип вырвался. Ну а смысл орать, в самом деле. Можно подумать, жители Паратта тут же кинутся меня спасать. В том же, что он действительно способен меня изуродовать, я не сомневалась.

Потом был переход, и после него я едва ли не мешком свалилась с седла (спасибо хоть всё же кто-то меня поймал и опустил на землю довольно мягко), а следом ещё и вывернула содержимое желудка. Спасибо, что не кому-нибудь на сапоги, в этом случае, уверена, немедленно последовал бы пинок, и хорошо, если не в живот.

Впрочем, пинок всё равно последовал. Но лёгкий и по бедру.

– Встала, – безразлично бросил незнакомец, и я подняла голову. Покрывало сбилось, юбка тоже, и выглядела я наверняка жалко. Но этому человеку было безразлично, как я выгляжу. Он смотрел на меня как на посредственный кусок мяса на прилавке, за который сейчас придётся торговаться, потому что альтернатив нет. – Делай что сказано, если не хочешь, чтоб я подбодрил тебя хлыстом.

Встала, понимая, что вести себя следует покладисто. Не факт, что это обещает мне выживание, но уж нарываться точно будет глупостью. Я не супергероиня.

Вокруг была лесная полянка, буквально запруженная людьми и конями, трава заметно вытоптана – то есть они тут давно, а может, это место постоянных встреч, вот почему тут всё ископычено и загажено. По большей части на меня по-смастривали лишь дежурно – видимо, следили, чтоб не попыталась бежать, вскочить в седло или выдернуть у кого-нибудь нож. Тот, кто приказывал мне, намотал на руку мои волосы, выбившиеся из причёски. Как на поводке держал.

– Это она? – окликнул его один из всадников и заставил коня подойти ближе. Обозлённая лошадиная морда с ключьями пены, срывающимися с трензелей, оказалась совсем близко, можно протянуть руку и дотронуться. Я, конечно, не стала этого делать, просто смотрела, как животное нависает надо мной, и гадала, укусит или нет. А может, затопчет.

– Она. – Меня дёрнули за волосы, заставляя поднять голову.

– Всего лишь? – всадник смотрел на меня поверх лошадиной головы. Критически. – Какая-то она... никакая.

– Плевать, как она выглядит. Если за неё платят, значит, оно стоит того. Один раз уже улизнула. – Кто-то перекинул моему пленителю длинную цепь с наручником. Мужчина наконец-то оставил мои волосы, зато схватил меня за руку, на которой и замкнул оковы. И закрепил конец цепи на луке седла. – Он сообщал, когда сможет за ней явиться?

– Пока нет.

– Ладно. Тогда перебираемся на место. – И дёрнул за цепь.

«Смотрю, у них тут таскать женщин за лошадьми – прямо традиция», – с бессильным отчаянием подумала я. Да, срок у меня небольшой, но долго я не выдержу.

К счастью, и не пришлось. Тащили меня недалеко, всего лишь метров триста до следующего перехода, за которым снова был лес, но уже почти ночной. Неподалёку, прямо в каверне под скалой, да ещё и прикрытой корнями двух накренившихся над обрывом деревьев, был обустроен лагерь. Меня провели вглубь и уже там пристегнули к вбитому с камень металлическому кольцу. Похититель основательно проверил, что я не смогу вынуть запястье из наручника, и что с собой у меня нет ничего полезного. Потом всё-таки, поколебавшись, снял металлический браслет с руки и надел на щиколотку. Здесь металл ощущался болезненно. Давил.

– Вот так, – проговорил он. – Дайте ей воды. Киньте одеяло. И ведро какое-нибудь поставьте. Не отстёгивать!

– Она и в самом деле иномирянка? – подошёл ещё один. Оглядел меня с любопытством. – Всё-таки до чего невзрачная. – Он сдёрнул с меня покрывало, ощупал волосы и вынул три оставшихся шпильки. Многозначительно покрутил ими перед лицом коллеги. Тот досадливо цыкнул. – Ну вот, а ты глазами крутишь. Куда смотрел-то?

– Гхм.

– И вообще – иномирянки же обычно магией владеют. Она тут уже давно?

– Да прилично, вроде.

– А помнишь, что про других иномирянок говорят? Они каких только чародейских хитростей ни умудряются показывать.

– У нас тут нет блокирующих артефактов.

– Да одна такая, по слухам, даже блокировку сумела преодолеть.

– Та змеюка предварительно обучалась не один год!

Бандит пожал плечами.

– Ну мало ли, насколько эта талантлива.

– Хм... И что предлагаешь?

– Во-первых, предлагаю заковать её в обычные цепи, а не в магические. А во-вторых, считаю, надо приставить к ней постоянный дозор. Будем меняться. Присматривать. Чтоб не расслаблялась. Товар дорогой, обидно будет упустить.

– Хм... Разумно. Встала. – И поторопил меня пинком в бедро. – Встала, живо! Разделась.

– Я не...

Мне в горло упёрлась палка. Шатнулась назад, прижалась спиной к камню, но и палка последовала за мной, прижала ещё сильнее. Похититель надменно усмехнулся.

– Иедиф, дай-ка мне хлыст... Или ты разденешься сама, или я сниму с тебя одежду плетью. По лоскуткам. И будешь тут сидеть не только избитой, но и голой. – Я дрожащими руками начала расстёгивать пуговицы у ворота. Мужчина кривился и внимательно наблюдал за каждым моим движением. – Вот так. Иедиф, проверь каждую тряпку... Всё снимай! Это тоже! – Я осталась без единой нитки на теле и, повинувшись движению палки, повернулась вокруг своей оси. – Волосы подними. Здесь тоже покажи... Иедиф?

– Вроде, чисто.

– Ладно. Можешь одеваться. Радиль, кандалы нашёл?

– Несу.

– А теперь села вот сюда. И по-хорошему советую – ни единого резкого движения. Мне проще будет избить тебя до полусмерти, чтоб валялась и кровь глотала, ни о каких побегах не думала. Поняла? – Я испуганно закивала. – Очень надеюсь.

И ушёл. Остальные потянулись за ним, сразу после того, как подоспел очередной бандит, который тащил громылавшие цепи, и надёжно затянул мне оковы и на ногах, и на запястьях. Они были тяжеленные, в первый момент даже показалось, что я и с места сдвинуться не смогу, а есть или за-

ворачиваться в одеяло – тем более. Непонятно, на кого вообще были рассчитаны такие цепи. На слона, что ли?

Однако приспособилась, смогла улечься, напиться, укрыться. Поблизости встал мужик, весь увешанный оружием. Разглядывал он меня с неприятным интересом, а тем, кто, проходя мимо, интересовался, не примеривается ли он ко мне, отвечал цветисто. Прямо намекая на то, что не прочь был бы со мной сделать и в какое функциональное отверстие тела. А потом и вовсе присел рядом.

– Эй, у тебя на руке два браслета болтаются, – прошептал он. – Ты, значит, уже откупоренная? Давай-ка по-быстрому. И я тебе принесу поесть, м?

– Не трогай меня!

– А ну примолкла! А то придушу.

– Эй! – окликнули его. – Ты поставлен охранять, а не развлекаться. Мне что, пойти старшего позвать?

– Да пошёл ты, звонарь! – выплюнул бандит и на прощание хлестнул меня пальцами по щеке, едва не зацепив глаз. Больно. Я сдавленно охнула и уткнулась лицом в землю.

Но, по крайней мере, ко мне он больше не приближался.

Чуть позже его сменил другой головорез. Он выглядел как-то более мирно, на меня поглядывал со сдержанным сочувствием, к тому же принёс еду – обрывок лепёшки, на котором лежала порция варёного гороха с какими-то невнятными кусочками то ли солонины, то ли рыбы. Но я уже была настолько голодна, что съела бы, наверное, всё что угодно.

Когда мне полегчало, я осторожно стала присматриваться к бандитскому лагерю. Людей было много, и устроились они даже с относительным комфортом – три кострища были давними, огонь в них разжигали регулярно. В стороне были сложены дрова, какой-то ещё скарб, который с собой, видимо, не трудились таскать, даже несколько охапок сена для коней.

Вот интересно, а это кольцо, к которому меня пришвартовали, тут с самого начала вкручено? То есть они регулярно промышляют ловлей пленников или для своих провинившихся удобное местечко приберегают?

И не плевать ли мне?

Завернувшись в одеяло поплотнее, затихла. Что я могу сделать? Только ждать, чем всё это «чудесное приключение» закончится.

Чёрт бы побрал их магический мир...

Глава о том, как трудно быть иномирянкой и не только (4)

Взгляд Вевей

Мужчина присел рядом и едва слышно прошептал:

– Ты ёжишься. Мёрзнешь? – Я не шевельнулась, боясь, что моё общение с бандитом может закончиться проблемами. – Я тебе сейчас своё принесу, всё равно спать не буду... – Зашуршал и очень скоро снова подсел, укутал в дополнительное тёплое одеяло. А потом зашептал ещё тише: – Даже и не представляю, почему они сказали о тебе, будто ты обычная. Ты очень кра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.